

Крест молчания-распятие словом

18+

Натаниэль

Натаниэль Натаниэль Крест молчания- распятие словом

<https://litres.ru/73966719>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотели бы вы силой слова подчинять себе людей? Меня зовут Изабелла, и я как раз обладаю такой силой. Как я использую? Никак. Я вообще предпочла бы от неё избавиться. Однако мне придется воспользоваться ей снова, чтобы отдать долг инстрейцу. И как так оказалось, что из-за этого я попала в центр политических интриг и попытки дворцового переворота?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 9	74
Глава 10	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Натаниэль

Крест молчания- распятие словом

Глава 1

Был холодный осенний вечер. Мерзко моросил дождь, а ледяной ветер пробирал до костей. Я стояла в розовом фартуке, наспех повязанном поверх легкого платья, рядом с запасным выходом в закусочной, где я работаю, и прижимала к себе полумертвое растерзанное тело котенка. Маленький совсем крошечный рыжий комочек был весь измазан в грязи и покрыт корками запекшейся крови. Он прерывисто дышал и с какой-то отчаянной мольбой смотрел на меня полуприкрытыми глазами. «Нет, ты не умрешь, малыш».

– Не умирай, поправляйся и живи, - прошептала я одними губами, и раны на моих глазах исцелились. Спустя секунду я опустила в заранее приготовленную коробку этого уже бойкого и, судя по взгляду, довольно голодного представителя кошачьего рода, налила ему миску молока и отдала пару сосисок, оставленных тут про запас. Потом легонько потрепала тут же накинувшегося на еду котенка и, улыбнувшись, вошла в невысокое здание. Мой перерыв окончен, пора вернуться

к своим обязанностям.

Меня зовут Изабелла. Мне двадцать один, и я урод. Точнее неполноценный член этого жестокого общества. Я немая. Моя семья родом из маленького городка на границе нашей Великой Империи. До семи лет я была просто обычным ребенком без каких-либо отклонений. Смышлёная не по годам, я в совершенстве изучила грамоту и несколько языков, мне пророчили великое будущее посла, родители гордились мной.

В мой восьмой день рождения все изменилось. Мама с папой, как всегда, решили спрятать мой подарок до поры до времени, а я же, как обычно всеми силами пыталась его найти. Это была наша своеобразная традиционная игра. Ни на чердаке, ни в подвале я ничего не обнаружила. Обыскала весь двор, а потом увидела маленькую цветную коробочку в скворечнике, что мы вместе с папой недавно сделали. Недолго думая, я белкой кинулась в крону дерева, ловко перескакивая с ветки на ветку, и почти дотянулась до желанной коробочки, как вдруг рука моя соскользнула, и я, цепляясь за все, что мелькало перед глазами и истошно крича, упала на землю. Слава Эльдоре, падать было невысоко, но ссадин и шишек я получила прилично, и это в такой замечательный день как мой день рождения! УУУ! А все это проклятое дерево виновато!

Мама, услышав мои крики, мчалась ко мне с перепуганным лицом, папа тоже спешно шел из сарая в нашем направ-

лении. Я же все думала о так некстати обломившейся ветке дерева.

– Да лучше бы тебя вообще не было! – громко крикнула я дереву, и тут случилось нечто невообразимое. Дерево, то самое с которого я упала и, то самое на которое мы с папой так долго и кропотливо вешали наш самодельный домик для птиц, исчезло. Вместо него был абсолютно ровный слой пышной зеленой травы. Выглядело все так, словно и не росло тут ничего и никогда. Я испуганно отскочила назад и перевела ошарашенный взгляд на маму. Она широко раскрытыми глазами смотрела на меня.

– Ма-а-амочка, это не я, – дрожащими из-за начинающейся истерики губами промолвила я.

– Я знаю, моя хорошая, знаю, – сказала она и порывисто меня обняла. Ее руки слегка подрагивали.

– А теперь, Бельчонок, (так меня ласкового называли родители) попроси папу остановиться и не двигаться, – нервно прошептала мне мама у меня за спиной.

Я непонимающе на нее посмотрела.

– Ну же, Бельчонок, не бойся, – подталкивала меня она, а сама все больше бледнела. Я осторожно высвободилась из ее рук и посмотрела на уже во всю спешившего к нам мужчину.

– Папа, прошу, остановись и не двигайся, – сказала я вслух, и мой отец застыл будто статуя в нелепой позе.

Время, казалось, остановилось. Я, ничего не понимая, со слезами на глазах повернулась к маме, но она уже была по-

зади меня и крепко сжимала мои плечи, голос ее был подобен металлу.

– Скажи, чтобы все вернулось, как было, – строго приказала мне она. Я подчинилась. Едва нужные слова слетели с моих губ, мой отец снова продолжил свой путь к нам, а зади меня выросло исчезнувшее дерево, даже подарок в ярко-желтой праздничной обертке блестел в вышине.

Мама резким движением туго закрыла мне рот своим поясом от платья. Я инстинктивно попыталась вырваться, но подоспевший отец, который теперь смотрел на меня со смесью страха и суеверного ужаса, одним слитным движением связал мне руки своим ремнем. Потом рывком взгромоздил меня на плечо, быстрым шагом дошел до сарая, бросил меня в одну из ближайших стопок сена и вышел, в спешке закрыв за собой дверь на все замки.

Я осталась одна в темноте. Слезы текли из глаз, мысли лихорадочно метались в голове. «Почему? За что? Что произошло? Я что, сошла с ума? И почему папа и мама – мои самые близкие люди на свете связали меня?!» Я попробовала пошевелить руками или избавиться от импровизированного кляпа во рту. Больно. Слезы потекли с удвоенной силой. «Па-аа-па ма-а-ама ...мааа-мо-очка!» – кричала я сквозь толстую ткань.

Не знаю, сколько я выла так от отчаяния, прежде чем меня сморил сон, но когда я в следующий раз открыла глаза, то уже была привязана к стулу широкой добротной веревкой, а

во рту была не уступающая ей в объёме широкая марлевая повязка. В глазах потемнело. Почувствовав опять жёсткую ткань у себя во рту, меня впервые в жизни вырвало. Плохо, как же мне плохо. «Мама Мамочка, пожалуйста, помоги, мне, я умоляю тебя, мама!» – пыталась позвать я на помощь.

По моим зареванным глазам больно ударил луч света из распахнутой двери. Там стояли мои родители, я попыталась потянуться к ним, но упала вперед вместе со стулом, больно ударив нос и колени. Они же не шелохнулись, глаза их были подобны льду, и на меня они взирали с... с отвращением?! «Мама! Папа! Это же я! Бель, Изабелла! Ваш Бельчонок!»

Я, скуля, пыталась подползти к ним, но тут в дверях показался еще один человек. Он был одет в сиреневую рясу. Священник. «Зачем он здесь?»

Незнакомец медленно подошел ко мне. В глазах его читалось полное равнодушие.

– В вашу дочь определенно вселился нечестивый. Но не волнуйтесь, церковь поможет её душе обрести покой, – сказал этот священнослужитель через пару минут после того, как дотронулся до моего лба.

Я с замиранием сердца перевела взгляд на своих родителей. Они, не смотря на меня, молча ушли, а ко мне потянулись руки этого ненормального в рясе. «Нет! Отпусти меня, отпусти!!!» – беззвучно билась я в его руках. Но спасения не было, что-то тяжелое опустилось мне на голову, и свет во-круг померк.

Когда я снова пришла в себя, то была в какой-то телеге, которую нещадно кидало из стороны в сторону по ухабистой дороге. Я была одета в легкое ситцевое платье, а напротив меня сидело еще пять таких же девочек как я, связанных по рукам и ногам, и в глазах их я не увидела ничего кроме отрешенности и полной покорности происходящему.

Я уже совсем потеряла счет времени, но, наконец, эта выматывающая поездка была завершена и, приоткрыв полог телеги, к нам вошел уже известный мне священник. Я напряглась как перед прыжком, другие девочки тоже повернули головы в сторону вошедшего.

– Радуйтесь, мои бедные заблудшие овечки, вы добрались до одного из крупнейших торговых центров Великой Империи – Освениума, и сейчас мы пойдем на рынок, – сказал нам служитель церкви, – правда в этот раз, товаром будете ВЫ, – закончил свою речь наш похититель после некоторой паузы и мерзко рассмеялся.

Рядом с ним тут же оказались непонятно откуда взявшиеся мужчины со свирепыми лицами явно бандитской наружности и, набросив нам на головы толстые холщовые мешки, потащили на себе.

Несли нас, словно кули с картофелем и так же небрежно бросили на какие-то деревянные доски, откинув, наконец, назад эти противно пахнущие куски ткани. Мы смогли осмотреться. Рядом гудела толпа, слышались возбужденные голоса споривших, пару девочек, что были со мной в теле-

ге передали на руки кому-то из собравшихся вокруг. Среди всеобщего гама были отчетливо слышны выкрики цен. «Нас продают», – отстранённо подумала я и стала внимательно разглядывать своих возможных покупателей. Покупателей. Я уже чувствую себя вещью. Но как же так? Это же неправильные мысли, абсурдные. Эти сытые лоснящиеся от жира или с безумным взглядом лица, что взирают на нас с нетерпеливым ожиданием, не должны существовать в этом мире, этот броско одетый человек за высокой трибуной не должен оглашать самые высокие цены за рабов-детей, этот священник позади меня не должен отдавать людей на продажу. Как же все это неправильно! Неправильный мир! Да зачем вообще он нужен такой?! И нужен ли? А что, если бы его не стало? – подумалось мне, и тут же вспомнилась картина с исчезнувшим деревом и помертвевшее лицо родителей. Нет! Я не должна о таком думать! Я даже замотала головой для пущей убедительности. «Почему так получилось?» Несмотря ни на что, вопросы продолжали беспорядочно возникать в моей голове. «Может я и правда одержима? И если да, тогда я – зло»? Я подняла голову к небу, из глаз моих громко стуча, капая по деревянному помосту, текли слезы. А небо над моей головой было голубым и безмятежным. Если бы только я могла оказаться там Далеко-далеко отсюда.

Мои размышления прервало грубое дёрганье меня за плечо, прямо надо мной навис высокий бледный мужчина с опасными и спокойными черными как ночь глазами. Сам он

тоже был одет во все черное, и на плече его широкого плаща я заметила знакомую мне из какой-то книги эмблему. Змея, опоясывающая меч. Передо мной был маг, темный маг.

– 200 ливер! – крикнул он кому-то и потянул меня за собой.

– Простите, достопочтенный маг, – сказал тут же возникший позади меня священник, – но она не продается. Она попала сюда по ошибке, а теперь прошу меня простить, – закончил он, вырвал меня из рук мага и, потянув за собой, отвел обратно в телегу.

Уходя, я посмотрела на лицо темного мага, взгляд его не сулил ничего хорошего. Он был похож на взгляд зверя, у которого только что отобрали его добычу. В тот миг я была уверена, этот маг еще вернется.

– Ну что, маленькая пленница, я оказался прав. Ты действительно, особенная, у Эндириона на такое чутье. Значит, твои родители не соврали, и ты действительно умеешь повелевать словом. Что ж, девочка, осталось лишь узнать границы твоих возможностей, но перед этим я хочу, чтобы ты запомнила одну очень важную вещь. Это я увез тебя от родителей, и только я могу тебе их вернуть. Мне достаточно лишь сказать, что с тобой все в порядке, и ты снова вернёшься в любящую семью. Другими словами, пока я жив, жива и твоя надежда вернуться домой. Ты меня поняла? – спросил меня этот человек в рясе.

«Вернуться домой? Это возможно?! А это значит мама,

папа я снова смогу увидеть вас, я смогу быть с вами как раньше! Просто подождите меня немного!»

Я усиленно закивала головой в знак согласия. Вернуть меня домой да я согласна на все что угодно, лишь бы мама и папа снова посмотрели на меня с той же теплотой, что и прежде.

– Вот и умница, – остался доволен моим поведением священник.

С того времени я узнала многие вещи. И то какой наивной я была, и то, что надежды не существует.

Но все это было раньше. До моей первой любви, оставившей в моей душе горький след разочарования, до воссоединения Эндириона и Мириэллы и до моего долгого скитания по просторам Империи. Сейчас же я просто работаю в небольшой закусочной недалеко от границы с инстрейцами и прекрасно себя здесь чувствую. Моя невзрачная внешность не привлекает излишнего внимания, маленькая квартирка в паре кварталов от закусочной полностью меня устраивает, и пока я продолжаю быть немой, пусть на меня и смотрят как на изгоя, но никому не нужного изгоя, и я могу просто спокойно жить.

Глава 2

– Эй, девица, два торстерейских жаренных лосося, и кружку пива побольше! – прозвучал почему-то женским голосом стандартный заказ какого-нибудь громилы. Я обернулась, и взгляд тут же зацепился за маленькие белые рожки в рыжих волосах, смуглую кожу и длинный тонкий хвост, нервно подрагивающий рядом с хозяйкой, которая вальяжно закинула ногу на ногу и требовала заказ. М-да... Инстрейка в нашей закуской в мою смену, кажется, на счет спокойствия я явно погорячилась. Инстрейцы – раса, мала отличающаяся от людей. Кроме тех, бросившихся мне в глаза особенностей, они во всем похожи на нас, если не считать их почти мифическое происхождение и улучшенные в несколько раз физические и психические показатели. В Империи их не особо жалуют, но и не выражают открыто агрессию в их адрес. Скажем так, их очень не любят, но бояться настолько, что не в силах прогнать. Однако, по одному из них представительницы женского пола появляются редко. А вот эта особа, так рьяно привлекающая всеобщее внимание, и вовсе явно ищет приключений. Я тяжело вздохнула и пошла на кухню за заказом. Всякие личности бывают в этой закуской. Например, четверо из обедающих тут сейчас точно носят личину, это легко узнать, если проследить движение тени при резких поворотах человека. Но вот инстрейцы в открытую

здесь – это редкость. «А вдруг обойдется?» – подумала я. В зале что-то разбилось, и воцарилась звенящая тишина. «Видимо все-таки нет», – огорченно выдало сознание. Я все же взяла заказ и вернулась к шумной госте, медленно расставила перед ней все, что она просила. На странно сползающего вдоль противоположной стенки мужчину, явно выпившего больше нормы и полетевшего в эту самую стену, судя по всему, от сапога инстрейки, я не обратила никакого внимания и перешла к недавно прибывшим еще не обслуженным гостям.

Достала из кармана свой бессменный блокнот и с улыбкой посмотрела на тех, кто собирался сделать заказ. Молодая пара мельком взглянула на меня и синхронно уткнулась в меню. «Салат из креветок и спаржи в вашем фирменном соусе, пожалуйста», – выдал мужчина, и сразу закусочная взорвалась привычным шумом. Я слегка выдохнула, написала как можно крупнее «Что будете пить?» и протянула запись паре, делающей заказ. Они тут же подняли на меня свои глаза, и теперь их взгляд выражал легкое презрение: «Два бокала вина и поживе». Презрение Ну да, я же немая, а значит больная, а у людей уж так повелось, что они чувствуют свое превосходство над всеми, кто хоть немного в чем-то хуже их. Я кивнула и направилась на кухню. Но тут кто-то резко вырвал из-за стола инстрейку, и началась нешуточная драка. Нападавших было всего двое. Но судя по нашивкам на их плащах, они были из элитной гвардии самого Его Велико-

свелейшества, а там специализировались именно на борьбе против инстрейцев, да и сама девушка, кажется, была мала и неопытна. В очередной раз когда девушка упала на пол, я подбежала к ней и замахала руками на этих мордovorотов в немой просьбе это прекратить.

– Она инстрейка. Она заслужила, – был мне короткий ответ, и меня просто отбросили в сторону, да так, что я больно ударилась о ножку ближайшего стола.

Ну всё, хватит. Я внимательно посмотрела на этих самородков нашей гвардии, закрыла рот руками, будто пытаюсь остановить кровь из носа, и, не сводя с них взгляда прошептала: «Замерли, забыли обо всем, что тут было, вышли отсюда и чтоб больше сюда не возвращались». Двое взрослых мужчин, резко растеряли весь запал и словно по команде отправились на выход. Израненная девушка что-то кричала им вслед, я перевела взгляд на неё и для усиления эффекта не отрываясь, смотрела в ее удивительные яркие зеленые с золотыми искорками глаза, и все так же, не отрывая рук ото рта, прошептала: «Возвращайся домой, не мсти этим людям, как выйдешь за дверь этой закуской, все твои раны исцелятся». Девушка послушно молча покинула место моей работы. Я, постанывая, встала с пола и поплелась в сторону кухни. Драка дракой, а заказы никто не отменял.

Следующие две недели в «Райском уголке» (так называлась наша закусочная) прошли относительно спокойно. У меня появился новый друг Рыжик. Милый котенок, что на-

шел приют у нас возле заведения. Однажды с ним приключилось несчастье, но едва я помогла ему и вернулась в здание, чьи-то сильные руки сдавили мне шею, так что я и вздохнуть не могла, и только край неестественно колышущейся тени от горящей рядом свечи помог мне опознать наличие скрытой магией личины нападавшего. Что есть мочи я вонзила каблук своей обуви в ногу похитителя. Он взвыл. Я решила закрепить успех и локтем ударила его в пах, он на секунду выпустил меня, но едва я рванула вперед, еще один похититель вырубил меня одним четким ударом под дых. Обидно, у меня ведь почти получилось.

Я не люблю ночь, не люблю спать и видеть свои чересчур реалистичные сны, но больше всего я ненавижу вот такое вот забытье от ударов или лекарств, потому что в это время в памяти всегда всплывают одни и те же воспоминания.

Два года. Два долгих года я провела в доме священника, что забрал меня у родителей. Там я узнала многое и о мире из обширной местной библиотеки и о том, на что способна я сама. Я поняла, что могу управлять мыслями и чувствами людей. Это качество особо ценил во мне отец Эрней (так называли моего похитителя прихожане в церкви). Он приказывал, я исполняла. Я делала ужасные и подлые вещи. Тогда я не задумывалась о нравственности своих поступков. Я заставляла чистых и невинных девушек любить и желать Эрнею до безумия, а потом спустя ночь я, как и было приказано, стирала этим девушкам память. Я не знала, что твори-

лось за дверьми спальни священника, но догадывалась что это нехорошо. Но я не могла остановиться. Каждый раз, когда я заставляла людей делать то, что было угодно Эренею, он всякий раз обещал, что осталось еще совсем немного, что я почти заслужила увидеть своих родителей. И я верила, верила и выполняла все его просьбы и поручения, как бы мне ни было тяжело или противно. Я терпеливо ждала, каждую ночь засыпая с мыслями о семье, и тогда мне снились прекрасные и яркие сны...

Вот мама расчесывает мне мои белокурые волосы и укладывает их в замысловатую прическу, потом мы вместе идем на кухню и готовим к приходу папы его любимый вишневый пирог. Отец, приходя, всегда целует меня в макушку, а маму в губы и крепко-крепко обнимает нас обеих своими большими и теплыми руками. Он говорит, что мы его принцессы, и мы вместе садимся за стол ужинать

Ведро холодной воды заставляло меня резко прерывать приятные сновидения и смотреть глазами полными злобы на пришедшего на ежедневную побудку священника. Тогда я не могла ничего сделать этому ужасному человеку, который без зазрения совести отнимал последнее у голодающих на «нужды» храма и спокойно продавал детей на рынке, сказав их родителям, что в их чадах поселился злобный дух. К слову, ни в одном из них злобы я не увидела. Моим заданием было успокаивать несчастных перед их выходом на помост и внушать им ложную легенду о том, что быть рабами это хоро-

шо. «О Эльдора! Как же я сама себе противна! Ничего, терпи, Изабелла, терпи. Очень скоро ты сможешь оказаться в таких желанных и родных объятиях», – с такими мыслями я начинала каждый свой день. Но однажды всё изменилось. И забыть мне это до сих пор не под силу.

– Сегодня особый день, девчонка, – торжественно начал Эрней. Я затаила дыхание. «Неужели я увижу родителей?!» Я с живым ожиданием посмотрела на священника.

Он усмехнулся, заметив мою реакцию на его слова, и продолжил: «Сегодня я заключил один очень выгодный контракт с главой города Термельх, да это город рядом с твоим провинциальным городком, но не вздумай сегодня от меня ни на шаг отходить, ты поняла?! Твои силы могут оказаться полезными».

Я разочарованно кивнула.

По мере того, как священнослужитель излагал мне свои мысли по поводу того, кому и что я должна внушить, в моей голове уже зрел план побега. Эрней – любитель выпить и, если его сделка выгорит, то он точно до утра будет это праздновать, а я тем временем под шумок смогу сбежать в мой родной город и хотя бы одним глазком увидеть маму и папу.

Два года, два бесконечно длинных года без них! Наконец-то сегодня я смогу их увидеть!

Все случилось точно так, как я и планировала. Пара человек выступила против решения главы, однако представив

меня в роли своей скромной послушницы, (эта легенда была придумана давно для отвода подозрений) Эреней получил возможность беспрепятственно провести меня в общий зал, и пара моих слов непосредственно перед этими людьми заставила их поменять свое решение. После был долгий и нудный пир и, наконец, полностью отдавшись пьянству и чревоугодию, Эреней забыл обо мне.

Я тихой мышкой пробралась на выход и что есть мочи рванула в сторону своего дома. Я бежала, не останавливаясь ни на секунду, спотыкалась, падала и вновь бежала «Мама! Мама! Мамочка, я уже иду! Вы же с папой так же скучали по мне, как и я по вам, да?!»

Я с разбегу перепрыгнула невысокую ограду нашего дома и спряталась за деревом, поглядывая на входную дверь. В доме горел свет, видимо родители еще не ложились, сердце защемило от тоски. Вот они так близко, но в то же время так далеко. Когда я уже собиралась возвращаться к священнику, дверь нашего дома приоткрылась и из нее вышли мои родители. Свет дверного фонаря осветил их умиротворенные лица, они с любовью смотрели куда-то на сверток в своих руках. Вдруг этот загадочный сверток зашевелился.

– Тише, тише, Бельчонок, пора уже спать, – нежным голосом промолвила моя мама, а папа нежно обнял ее с ребенком и прошептал: «Верно, вам обеим пора спать, мои принцессы».

Так странно, но в тот момент я не испытала ничего. Шок,

злость, негодование, грусть, боль – не было ничего. Просто во всем мире будто выключили все звуки, цвета, чувства, и осталась только я одна среди этой неподвижной серой массы.

Очень давно мы с семьей ходили на выставку картин одного известного художника в Термельхе. Все его картины были яркими и солнечными, он изображал цветы, поля, заснеженные горные вершины, все жители города любили его работы. Но была у него одна картина, взглянув на которую люди сразу замолкали и, опуская голову, проходили мимо. На этом полотне не было ничего особенного, только одинокий чёрно-белый человек на таком же черно-белом фоне. Тогда я спросила художника, что означает его картина, и почему все люди так странно на нее реагируют. Он ничего мне на это не ответил, только сказал, что эта картина называется "Крах надежды".

Сейчас я чувствовала себя точно также, как и тот человек на картине. Надежда? На что? На то, что родители примут меня обратно? Что они скучают по мне и любят меня, что однажды мои мучения у Эрenea закончатся? Все это ложь и неправда! У моей семьи есть новый Бельчонок, они давно забыли меня, я им не нужна. Но тогда ради чего я совершала все те плохие поступки? Ради чего я помогала этому ужасному человеку? Я жила лишь ради того, чтобы вернуться к родным, а теперь Ради чего мне теперь вообще жить?! Хотелось кричать, что есть силы и плакать, не переставая. Но слез не было, наступила апатия, и я словно в бреду вернулась к

священнику.

Он спал, раскинув свои толстые руки и ноги на широкой кровати, я, прислонившись к косяку двери, молча смотрела на него. Только сейчас я поняла, почему все это время я все еще оставалась рядом с ним. Вдруг шторы колыхнулись, и рядом с кроватью с кинжалом в руке оказался тот самый темный маг, что хотел купить меня тогда на площади. Он уже занес руку с оружием над спящим Эрнеем для удара, но тут, словно почуяв чужое присутствие, резко повернул голову в мою сторону и застыл. Я молча посмотрела на проникшего, потом перевела взгляд на кинжал и на храпящего рядом священника. Маг напрягся и, кажется, решал, успеет ли он что-нибудь сделать, прежде чем я скажу что-либо.

Я же демонстративно закрыла дверь на щеколду и, медленно опустившись вдоль стены, прижала колени к себе и закрыла глаза. Послышался звук удара, всхлип жертвы, хриплые стоны, потом все стихло, и я решила открыть глаза. Маленькое пятнышко на груди и неестественно неподвижная поза вот и все, что выдавало только случившееся убийство. Маг медленно поднялся и пошел к окну, но потом вдруг резко развернулся и протянул мне руку. Терять мне было нечего, так что я, не задумываясь, взялась за нее.

Глава 3

Возвращаться в реальность после удара было тяжело, нахлынувшие не самые приятные воспоминания тоже не приносили радости пробуждению. Очнулась я на холодном полу со ставшим уже привычным вкусом ткани во рту и ноющим ощущением в скованных сзади руках. Осмотрелась. Типичная мокрая и холодная пещера где-то под землей с кучей клеток. М-да Все как обычно, никакого разнообразия. Моих похитителей не было видно, и я, осторожно отведя руки назад и вверх, попыталась прокрутить их через спину. Но нет, металлические пластины наручников оказались слишком близко, значит по-другому. Аккуратно продевая в вынужденное кольцо из рук вначале одну, потом другую ногу, я наконец-то смогла вытянуть руки перед собой и рассмотреть сковывавшие меня цепи. Тяжелые железные наручники на длинной массивной цепи – мои привычные будни. Я развязала рот, посмотрела на сковавшее меня железо и прошептала: «Исчезни». Металл послушно исчез в небытие. Я смогла встать и размять тело. Рядом со мной было еще несколько камер, в паре из них я заметила красиво одетых девушек. Так красотки-рабыни на продажу. И зачем им я? Внешность моя самая посредственная из возможных: среднего роста, плоская как доска, с короткими невзрачными серыми волосами, собранными в маленький хвостик. Да, знаю, похвастаться мне

особо нечем, зато и охотников до моего девичьего тела не так уж много. Значит, те двое, что привели меня, видели, как я спасла котенка, и теперь я явный эксклюзив в коллекции. Дадаже не знаю, радоваться мне или нет.

Вдали пещеры, где нас держали, послышался шум, я быстро повязла ткань чуть выше рта, отвернулась к стене, отвела руки назад и шепнула: «Вернись». Цепи снова были на мне.

Успела я вовремя. Судя по звукам шагов, в место нашего заточения пришли пятеро, нет, шестеро мужчин. И один из них на чистом инстрейском расхваливал свой товар. Так, что там у нас... Дивной красоты пленницы, милые, послушные, всё как всегда, так, о! А вот это интересно, у него коллекция из девяти прелестниц, надо будет их потом вытащить по возможности. Вдруг какой-то металлический скрип прервал слащавые речи похитителя, я аккуратно повернула голову. Еще трое инстрейцов словно молнии влетели в наше логово и устроили нет, не драку, больше это было похоже на бойню. Кругом летали заклинания, одно из которых ударило в мою клетку и отрикошетило. Я не стала терять времени.

–Исчезни, – и цепи снова испарились. Я подскочила и кинулась к соседней клетке, там сидела перепуганная девушка лет шестнадцати. Я посмотрела на прутья клетки, что разделяют нас. – Исчезни, – металлические прутья послушно испарились, глаза девушки приняли и вовсе космические размеры.

– Молчать, за мной, уклоняйся от заклинаний, – коротко отдала я приказы, и девушка послушно кивнула. Так я собрала всех пленниц в моем поле зрения, восстанавливая каждый раз за собой дыры в клетках. Потом внимательно оглядела всех дерущихся. Один из пришедших воинов показался мне смутно знакомым, но мне некогда было останавливать на этом свое внимание. – Вы не заметите нас, – прошептала я своре дерущихся мужчин, и мы тихим потоком двинулись прочь из пещеры.

У самого выхода я остановила своих послушных марионеток.

– Так, девочки, сейчас идите прямо до поворота, потом направо и вы на свободе. Как только вы увидите свет поверхности, вы забудете обо всем, что здесь происходило и вернетесь к прежней жизни, если она вам нравилась или начнете новую, если старая не устраивала. Всё, всем счастливо! – бодренько провозгласила я, и девушки двинулись к выходу. Одна из них повернулась и склонилась в благодарственном поклоне. Мелочь, но на душе у меня стало теплее, а потом меня осенило. Я два раза пересчитала всех пленниц, но даже со мной их было только восемь, я секунду размышляла над тем поддаться ли малодушному порыву оставить всё как есть, а потом, проклиная себя за порядочность, поползла обратно. Шум битвы уже стих, из-за небольшого валуна, что отделял меня от бывшей ниши нашего заключения, были слышны недовольные голоса. Главный, чей голос опять-таки

по странной причине оказался мне знаком, о чем-то ожесточенно спорил со своими братьями по оружию. Я сделала еще один шагочек вперед и точно бы превратилась в канapé, если бы не моя мгновенная реакция, из-за которой я быстро плюхнулась на пол, а в сантиметре над моей головой оказался почти по рукоять вогнутый в стену клинок. Я шумно выдохнула.

– Кто такая? – был грубый вопрос. Я потянулась к блокноту, но меня уже схватив за шею, поднял перед собой главарь этой странной банды и придирчиво изучал. Воздуха в легких стало стремительно не хватать. Наконец, заметив мое близкое к обмороку состояние, он отпустил меня. Я, прерывисто дыша, медленно-медленно вытащила блокнот под недоверчивые взгляды инстрейцев и написала «Здесь еще заложница, прошу вас, помогите ее найти». А потом заметила эмблему парящего сокола (отличительный признак высших чинов гвардии короля инстрейцев) на плече у стоящего передо мной воина, и, приложив согнутую в локте правую руку к левому плечу, слегка поклонилась (типичное приветствие соответствующее этому званию). Все мужчины изумились и переглянулись, но послали поисковое заклинание по пещере. Одна из стен дрогнула, пара пасов главаря руками, и она разлетелась вдребезги. Я завистливо на это посмотрела. Да, магия это все же здорово. В образовавшемся проеме закованная в цепи висела девочка, совсем еще крошка, в рваном белом платье. Почувствовав поток свежего воздуха, она недо-

верчиво подняла голову, и я заметила едва сформировавшиеся белые рожки. Инстрейцы тут же активизировались, и моргнуть я не успела, а девочка была освобождена, почти вылечена и уснула магическим сном. Я краем глаза отметила искореженные от магической перестрелки наши бывшие места пленения, как же вовремя мы ушли. Затем снова перевела взгляд на инстрейца с эмблемой сокола, он тоже заметил изломанные клетки и внимательно посмотрел теперь уже на меня. И знаете, так мне не понравился этот взгляд, что я еще раз церемонно поклонилась и собралась дать деру, но тут один из этого небольшого отряда обратился к главарю по имени.

– Глава, сир Одрин, я еще раз прошу прощения за то, что не смог взять его живым, я понимаю, что он был очень важен для того, чтобы узнать, кто затевает восстание, и что так мы не сможем вычислить предателей Его Величества, – закончил свою речь этот воин и покаянно преклонил свое колено. Конечно же, все это было сказано на чистейшем инстрейском, но для меня понять это не составило никаких проблем. События давно минувших дней всплыли в памяти. Одрин, вот откуда мне был знаком этот инстреец. Я развернулась и схватила его за рукав.

Он непонимающе на меня посмотрел. Я освободила его руку и быстро написала. «Я помогу вам поймать предателя, так я верну долг». Да, я знала, что рисковала, но не могла иначе. Ого, сколько недоверия и сомнения во взгляде. Но,

кажется, он заметил, что для меня нет языкового барьера, а значит, я слышала слишком много. Так что отступить некуда.

– Чем такая маленькая девица может помочь? – спросил он.

Я быстро писала «Назови имена своих товарищей».

Одрин немного помедлил, но, видимо, решив, что в случае чего разом отвинтит мне мою неразумную голову, ответил: «Крег и Вальтер»

Я посмотрела на заинтересовавшихся нашей беседой инстрейцев.

– Крег и Вальтер, поднимите руки вверх и скажите: «Мы повинемся тебе», – проговорила я вслух. Двое крепких парней в форме с негодованием на меня посмотрели, но выполнили все в точности, как я сказала. Надо было видеть, как вытянулись в удивлении их лица. Едва они сделали то, что я просила, они метнулись ко мне с угрожающим выражением лица, но я вполне это ожидала.

– Стоять! – мой короткий приказ, и двое натренированных бойца застыли. – Забудьте всё обо мне, отомрите, – несколько моих слов, и вот они уже спрашивают у командира: «Сир Одрин, кто эта девица?»

Я перевела взгляд на того, кому адресовался вопрос. Он выглядел удивленным лишь секунду, но потом в его карих глазах зажегся неподдельный интерес, и я поняла, что этот раунд за мной.

– Она мой личный помощник, – сказал Одрин.

– Крег, ты отвечаешь за возвращение пленницы домой. Выдвигаемся! – крикнул он команде, и мы, быстро выбравшись наружу и сев на коней, уехали. Я как личный помощник ехала сзади командира отряда и, крепко обхватив последнего за пояс, мирно дремала. Очнулась я уже когда кто-то пытался отнять нечто теплое из моих рук, естественно я сопротивлялась как могла, но, увидев перед собой злое и уставшее лицо Одрина, тут же расцепила руки и почти кулем слетела с лошади. Рядом послышался приглушенный смех, на который я не обратила ровным счетом никакого внимания.

Мы стояли рядом с выдавшей вида полуразрушенной гостиницей, наверняка одной из скрытых баз гвардии, солнце давно село, а вдалеке виднелись лишь одинокие вершины гор. Судя по повторяющему рисунку пиков гор и их количеству, мы почти рядом с горной цепью Дракона, а перейдя ее, будем в столице инстрейцев Интрайкле.

– Вперед, твоя комната наверху, – услышала я голос рядом, и кто-то грубо схватил меня за руку и потащил. Я даже спорить не стала, чем, кажется, немало удивила того, кто меня так бесцеремонно тянул, практически неся на себе. Моя комната, как мне величаво заявил волочащий меня за собой мужчина, больше напоминала старый заплесневелый чулан. Но жаловаться я не стала, поблагодарила проводившего меня поклоном головы и резко закрыла перед ним дверь, оставив последнего с непередаваемым выражением на лице. Затем я аккуратно развязала свой маленький мешочек на поя-

се. «Этра блокирующий камень, матрас, постельное белье, и ванне принадлежности», – из мешка выплыл и лег на пол чистый высокий матрас, на него плавно опустилось симпатичное розовое постельное белье с белыми котиками и мягкая подушка с тёплым одеялом в придачу, на руку мне лег маленький черный камешек, который я положила у двери. Он заблокирует ее на случай незваных гостей, и дверь смогу открыть только я изнутри. Рядом также опустился большой чемодан со всевозможными шампунями, гелями и прочими женскими радостями, и я довольная с парой чистящих шариков отправилась в доисторический душ. Уставшая, но чистая я вернулась обратно спустя час, переделась в любимую пижаму, вырезала пару символов на окне, реагирующих на первые лучи солнца, чтобы успеть встать вовремя, вынула из мешочка моего друга – белого и очень пушистого плюшевого котенка Персика и в обнимку с ним уснула.

Мне снился мой наставник. "Эндирион, надеюсь с Мириэлкой у вас все хорошо". Я снова окунулась в прошлое вот я беру за руку убийцу священника, и мы скрываемся в темноте ночи. Так началась новая глава моей жизни. Следующие восемь лет, я провела за изучением магии. Пойдя с магом, я решила, что никогда больше не произнесу ни звука в своей жизни и теперь общалась с помощью карандаша и бумаги. Эндирион, так звали того, кто спас меня в ту ночь, оказался необычным человеком. Он не был ни плохим, ни хорошим. Первые полгода года мы вообще с ним не общались.

Было сразу видно, он не из тех, кто любит светские беседы, да и разговоры в принципе, может, поэтому он меня к себе и взял. Я мыла, стирала, убирала, готовила из того, что находила в нашем заброшенном полуразвалившемся замке и читала, читала и еще раз читала все, что находила. Эндирион сквозь пальцы смотрел на все что я делаю, или вероятнее всего, ему было просто все равно. Единственное что его раздражало, это если я спрашивала у него что-либо, чиркая карандашом по бумаге, а также мои многочисленные использованные листы, которые я хранила у себя в комнате. Спустя еще полгода, Эндирион неожиданно позвал меня за собой в свою лабораторию в подвале. Там он отвернулся и протянул мне руку с маленькой коробочкой в оберточной бумаге.

– Это тебе, – сказал он так же, не поворачиваясь ко мне, и собирался уйти.

– Пожалуйста, постойте, господин Эндирион, – впервые за долгое время произнесла я слова вслух. Он остановился как вкопанный. И медленно повернулся ко мне. В глазах его было столько эмоций, что прочитывать мне их было не под силу.

– Так значит всё же сила слова, и я был прав, – радостно сообщил мне темный маг. Я медленно кивнула.

– Разверни подарок.

Я с опаской сняла алую обертку и увидела необычный блокнот. Маленький, с незнакомыми надписями сверху и с какой-то чудом прикрепленной к нему резной ручкой.

– Это? – вопросительно посмотрела я на мага, - зачем? -

все-таки сформулировала я вопрос.

– Ты живешь у меня год, и я подумал, что это как начало новой жизни, а раз началась новая жизнь, то это есть своеобразный особенный день, ну как день рождения, хотя я и не знаю когда у тебя твой настоящий день рождения. Но в тот день ты явно бы захотела начать все с нового листа, – путаясь в словах и краснея, объяснил мне Эндирион. Стоп, краснея?! У меня, что, со зрением проблемы? Чтобы гроза всей округи великий и ужасный темный маг Эндирион краснел перед мелкой девицей? Нет, этого просто не может быть, но вот он легкий румянец на щеках и скомканная речь. По моему лицу против воли расплзлась улыбка. Заметив это, темный маг еще больше покраснел, отвернулся и грозно закончил: «А вообще просто меня достал этот вечный скрип и куча мусора у меня дома. Поэтому я даю тебе этот чудо-магически усовершенствованный блокнот. Писать в нем можно чем угодно и будет это совершенно беззвучно, и страницы никогда не кончатся, и если хочешь стереть записи, то достаточно лишь их зачеркнуть.

Я слушала эти слова и понимала, как много сил и магии вложено в этот предмет. Мой теперь самый дорогой подарок на День Рождения.

– Спасибо! Спасибо вам, господин Эндирион! – радостно прокричала я.

Он на секунду на меня недоверчиво посмотрел, потом увидел мои сияющими искренним восторгом глаза, снова

смутился, отвернулся и сказал: «Просто Энди, и вообще пошли, у нас много работы, а у тебя как у помощника мага, ее еще больше». И началось.

Мелкие поручения и бесконечные книги, еще раз книги, реактивы, исследования, опыты. Во мне, как и предсказывал Эндирион, не оказалось ни капли магии, поэтому даже если я знала все заклинания и умела распознавать магию в любом ее проявлении, то сама использовать ее не могла, однако это не остановило этого странного мага. Постепенно мы привыкли друг к другу. Вначале это были небольшие пояснения за обедом или ужином, потом более долгие наставления и рассуждения, а потом и вовсе, занимаясь своими делами, маг беспрестанно со мной разговаривал обо всем на свете. Кажется, ему очень не хватало такого вот ученика. Позже я узнала и то, почему у такого отличного учителя и мага не было учеников.

Глава 4

Проснулась я ровно с первыми лучами солнца от легкой щекотки, передававшейся мне с помощью вырезанных ранее символов, и быстро собралась. Стук в дверь не заставил меня ждать. На пороге стоял хмурый Одрин.

– Выезжаем, – вот и всё немногословное приветствие.

Я же выпавшаяся, счастливая и довольная легкой шагочкой поспешила за ним. На улице меня ждал сюрприз. Осёдланная для меня лошадь нетерпеливо перебирала копытами, готовая в путь. Я посмотрела по сторонам, но Крeга и Вальтера рядом не было. Ясно, значит у них другие дела. Я легко запрыгнула на лошадь и погладила ее по холке. «Красавица», – тихо прошептала я у нее над ухом, мне вторило довольное ржание.

– Андрее редко кто нравится, но ты исключение, – заметно повеселев, заметил Одрин. Я никак на это не ответила и тихой рысью двинулась следом за инстрейцом.

Путь не занял много времени. Оказывается, зная нужные тропы, можно без труда преодолеть столь непроходимые, как считалось, горы Дракона. Чуть после полудня, мы уже оказались в окрестностях замка. Зашли мы, конечно, с черного входа, но это никак не умалило той красоты архитектуры, что я увидела по пути. Изумительная, тонкая и качественная работа с мельчайшим прорабатыванием деталей порази-

ла меня до глубины души.

В этот раз мне перепала не коморка, а вполне приличная комната, хоть и на самом чердаке.

– Я должен отчитаться и разобраться с кое-какими делами, а потом я приду за тобой, и мы пойдем к пленникам и попробуем с помощью тебя что-нибудь у них узнать, – доложил мне о своих планах инстреец, а потом вдруг слегка склонил голову, будто я какая-то знатная дама, и, аккуратно прикрыв дверь, ушел.

Я не стала откладывать преобразование моего нового жилища на потом и занялась уборкой и перепланировкой. Спустя три часа я была без сил, но комната сияла чистотой, маленькая уборная благоухала лавандой, и вокруг были мои любимые светло-розовые и желтые тона, и, конечно же, была установлена вся возможная артефактная защита и звукопроницаемость по периметру предоставленной мне комнаты.

Фуф...как же я устала. Я потянулась, сладко зевнула и прилегла на минуточку на кровать. Моя вечная ошибка. Проснулась я, когда уже солнце клонилось к закату, а в дверь тарбанили руками и ногами. Я, сонно покачиваясь, дошла до источника шума. На пороге стоял опять злой (это что у него постоянное состояние?) Одрин и с трудом вдыхал и выдыхал сквозь сцепленные зубы. Ох, не бережет он себя, не бережет. Однако увидев мою комнату, он, кажется, совсем утратил дар речи, поэтому я поспешно вышла из нее и закрыла за

собой дверь. Достала блокнот «К работе готова», – отрапортовала я на бумаге, а инстрец почему-то тяжело вздохнул.

– Тыты, нет, ну ты просто – пытался сформулировать Одрин мне нечто связное. Потом махнул рукой на это неблагоприятное занятие, оглядел меня с ног до головы, повел за собой и спросил: «А тебя вообще, как зовут?». Мне понадобилась недюжинная выдержка, чтобы сохранить бесстрастное выражение лица.

–Изабелла, – красиво вывела я свое имя в блокноте. Да уж вот тебе и тайная служба Его Величества. Мне показали секретную базу, я должна искать предателей, знаю потайной вход во дворец, но мое имя спрашивают только сейчас. Хотя, наверняка, этот угрюмый Одрин собирается меня потом просто тихо убрать, так что, действительно, какая ему разница как зовут очередное орудие для защиты трона, которое выполнив свое предназначение, пойдет в расход. Эх, Бель, отставить грустные мысли! Я случайно поймала свое отражение в одном из зеркал, мимо которых мы проходили. Да уж картинка. Выглядела я, к слову, отлично. Серые глаза, серые волосы и длинное в пол полностью закрытое свободное, почти в виде балахона, серое платье. Я походила на такое своеобразное ходячее серое пятно и отлично сливалась с полом и стенами замка. Как только мы вошли в темницу, все мои мысли выветрились из головы. Передо мной был огромный, не имеющий конца узкий коридор, где с каждой стороны от меня было бесчисленное множество камер разных форм и

размеров, и в каждой из них слышались стоны и виднелись замученные и истерзанные пытками тела.

Пришлось несколько раз моргнуть, вдохнуть и выдохнуть, хотя спертый воздух этого места, пропитанный кровью и отчаянием, вряд ли мог бы помочь мне в этой ситуации, и обратиться. Заметив мое состояние, инстреец не стал тянуть и подвел меня к ближайшей клетке. Там сидела забившаяся в угол женщина. Ее глаза были полны злобы и решимости, раны на руках и ногах говорили о многодневных допросах.

– Сможешь у нее узнать имя предателя, передавшего ей послание? – спросил рядом стоящий Одрин, заставив меня вздрогнуть.

Я кивнула и написала в блокноте «Пожалуйста, назовите ее имя и откройте дверь решетки».

– Ее зовут Мирта, – отпирая дверь камеры, выполнил мою просьбу инстреец. Заметив новое действующее лицо в месте своего заточения, женщина затряслась и забилась в цепях. Я сглотнула ком в горле.

– Мирта, успокойтесь, сядьте, расслабьтесь, я не причиню вам зла. Я здесь чтобы исцелить вас, – спокойно проговорила я, и женщина, послушно выполнив все мои указания, с надеждой посмотрела на меня. Я осторожно приблизилась к ней и слегка прикоснулась к ее руке. «Исцеление» – нужные слова слетели с моих губ.

Раны на глазах пораженной женщины затягивались, через минуту она была полностью здорова, в глазах ее стояли слезы

благодарности, но я не была их достойна.

– А теперь, Мирта, вы ничего не будете бояться, не будете испытывать эмоций, и вы все время будете говорить мне правду и только правду, – решительно сказала я и начала допрос.

– Кого вы защищаете?

– Своего мужа.

– Как зовут вашего мужа?

– Рональд альд Вентрих

– Послание, о котором говорил сир Одрин, было от вашего мужа?

– Да.

– О чем в нем говорилось? Пожалуйста, перескажите все написанное, слово в слово.

– На заре пятнадцатого дня орден светлого Орла начнет действовать. Передай это сиру Деландеру.

– Вас поймали, когда вы пытались передать это послание?

– Да.

– Сколько вас держат в плену?

– Три недели и пять дней.

– Почему вы отказывались говорить правду?

– Наша семья отказалась помогать заговорщикам, теперь у ордена наша дочь. Они убьют ее, если узнают, что я проговорила.

Я вопросительно посмотрела на Одина.

– Спроси ее, может она знает, где держат ее дочь или тай-

ные места ордена, – предложил инстреец. Я повторила Мирте его вопрос. Она больше ничего не знала.

Я снова посмотрела на своего сопровождающего.

– Что ещё? – спросил он. Я достала блокнот «Я знаю, вы уже записали все ее показания, так что могу ли я стереть ей память обо всем, что происходило с ней во дворце, и погрузить в сон пока ее судьба не решится?»

Инстреец очень пристально вглядывался вначале в написанный мною текст, потом в мои глаза, а затем все же кивнул. У меня немного отлегло от сердца.

Я выполнила, что хотела и вышла из камеры. Одрин щелкнул пальцами, и я почувствовала, как потеплело у меня за спиной. Он поднял температуру в камере, чтобы женщина не замерзла во сне.

«А он не такой уж и плохой, хоть и инстреец», – подумала я и спрятала свою улыбку.

Следующая камера. Снова обессиленный окровавленный пленник. Новое задание. Новые имена. И вновь новая камера и еще одна и еще. На пятой мы, кажется, нашли того, кто мог быть знать что-нибудь о том, где держит своих пленников орден Орла, а потом я просто рухнула в обморок.

Очнулась я на каком-то узком диване. Вокруг витали вкуснейшие запахи пищи, и я тут же открыла глаза. Рядом со мной на маленьком столике обнаружили ароматная похлебка и большая буханка хлеба. Я осмотрелась вокруг. Увидела полную женщину в фартуке, которая неодобрительно

посматривала в сторону Одрина и еще пары инстрейцев, и что меня удивило, тройке людей, ужинающих вместе за небольшим столом поблизости. Заметив мое пробуждение, глава гвардии кивнул и продолжил трапезу. Я, посчитав это за разрешение, приступила к своей. Закончив, я написала «спасибо» в блокноте, положила его рядом с пустой тарелкой и снова завалилась спать. Проснувшись от легкого похлопывания по руке, сонно прищурилась и увидела лицо Одрина перед собой. Тут же вытянулась по стойке смирно, села ровно и выжидающе на него посмотрела.

– Прежде всего, я хотел бы извиниться. Ты была в плену, после ехала весь день верхом, потом спала в полуразвалившемся доме, позже преодолела горный подъем и расспросила семь свидетелей, и все это ни разу не поев. Я прошу прощения, – он слегка склонил голову, а я от такой пламенной речи чуть не окосела. Глава дворцовой гвардии инстрейцев извиняется перед какой-то человеческой девчонкой. Да уж, остались ещё в мире чудеса.

– Теперь о деле, – продолжил он. Я вздохнула свободнее. Вот теперь этот инстреец снова похож на самого себя.

– Завтра утром мы отправляемся на поиски дочери той женщины и заодно разгромим логово ордена Орла. Ты будешь исцелять и общаться с пленными по 5-7 человек два раза в день: утром и вечером, вначале с новоприбывшими пленными, чтобы не прибегать к телесным пыткам, потом с остальными. Всё остальное время можешь проводить так,

как тебе заблагорассудится. Вот тебе мой знак Сокола. Аврора, та женщина, что тебя кормила, даст тебе специальный фартук, и во дворце ты будешь всем представлена как моя личная служанка. Это позволит тебе заходить в любые помещения, кроме защищенных магией, которых ты все равно открыть не сможешь. Все понятно? – завершил разъяснение мне моей легенды Одрин.

Я довольно кивнула. О такой свободе воли я и мечтать не могла. Как же давно я мечтала побывать в местной библиотеке! Церемониально поклонившись, поднялась к себе в комнату. Кажется, жизнь налаживается.

Глава 5

Дни потекли незаметно. Работа с пленниками уже вошла в привычку, дочь той женщины нашли, я расспросила ее обо всем, что могло помочь, стерла ей память, а позже вечером узнала о давней, но невозможной без меня, реализации второй жизни для заключенных. Мать и дочь Вентрих и еще пара больше не нужных и начинающих жизнь с чистого листа пленных получили новые имена и были отправлены жить под незримой охраной в небольшую деревеньку Агломеры неподалеку от столицы. Эту деревню еще десять лет назад построил сам Одрин.

Вообще, чем больше я узнавала этого на первый взгляд угрюмого воина, тем сильнее уважала и легче переносила его присутствие, мы даже стали довольно часто ужинать вместе, обсуждая то или иное дело. Ну а все свободное от работы время я проводила, как оказалось, в абсолютно пустынном месте – библиотеке.

Помню, когда я впервые открыла дверь в эту роскошную обитель знаний, я сначала даже не поверила своим глазам. Везде, сколько хватало глаз, были огромные шкафы, высотой почти до потолка и сверху донизу заполненные разными книгами. В первые дни я просто ходила между этими бесконечными рядами, гладила корешки книг и вдыхала этот удивительный запах пергамента вокруг. Вскоре я нашла уют-

ное закрытое со всех сторон место. Там стоял небольшой письменный стол, рядом был аккуратный диванчик и дивной формы яркий светильник, ну что еще нужно книгоману для счастья! Как оказалось, еще необходима доза чая. Причем постоянная, а я уже и забыла о том, как это приятно неспешно потягивать горячий насыщенный напиток за интересной книгой.

Чтобы не мучить прекрасную женщину-повара Аврору своими причудами насчет чая, я достала из своего безразмерного мешочка маленький заварочный чайник, любимый чай и кружку с веселой надписью «Мур, Мурр, Мяу!» на ней. А чтобы чайник всегда был горячим, достаточно было нарисовать небольшую заковыристую пентаграмму мелом на столе и поставить на нее мой шедевр фарфорового искусства. А так как в эту библиотеку почти никто не ходит и никто за ней не смотрит, хотя пыли я нигде не заметила, наверняка на все книги наложено оберегающее заклятие, то думаю, мои маленькие художества никому не помешают.

И так начался мой личный рай. История, языки, географические карты, древние послания, даже старинные песни и стихотворения, обычаи, традиции инстрейцев, споры разных авторов за оправдание своей точки зрения. За изучением всего этого время летело незаметно. Но однажды мой покой был нагло нарушен.

Я, увлеченная поиском ответа на вопрос, куда же делось небольшое поселение на севере страны инстрейцев, где по

легенде жили самые искусные мастера боевых искусств, не заметила, что на меня уже долгое время кто-то изучающе смотрит. Когда подняла взгляд на наблюдавшего, то увидела ярко-золотистые чарующие глаза. Не ожидая увидеть кого-то в столь малолюдном месте да еще так близко, я подпрыгнула и, отклонившись назад, упала с дивана. Рядом раздался смех. Я медленно поднялась и с вызовом посмотрела в эти странные глаза, но потом мне вдруг вспомнилась строчка из одной книги, как же там «и золотом сияют истинные глаза правителя». Мой взгляд немедленно дернулся к руке мужчины, где я заметила татуировку льва. Вот это я попала. И что Его Величество забыл в этой, как казалось, всеми забытой библиотеке?

Я тут же, прижав обе руки к груди, присела перед ним на одно колено и после, выпрямившись, опустила глаза. Не буду искушать судьбу, так что постараюсь никогда больше не смотреть ему в глаза, а то кто знает, что из этого выйдет, но то, что ничего хорошего – это однозначно.

– Леди любит проводить время за чтением? – рукой указав на огромную стопку книг на столе передо мной, первым начал разговор король инстрейцев.

Достав блокнот, я быстро написала: «Да, Ваше Величество, мой хозяин сир Одрин разрешает мне заниматься поверхностным самообразованием. Простите, но я припозднилась, и мне уже пора». Потом снова поклонилась, прижав руки к груди согласно правилам этикета, и пулей выскочила из

библиотеки.

Перевела дыхание я только у себя в комнате. Да, не так я себе представляла встречу с великим и могучим королем инстрейцев. Ну, будем надеяться на этом наши встречи и закончатся, а сейчас заварю себе жасминового чая и на боковую. Рука привычно дернулась за чайником, и тут до меня дошло, что он остался в библиотеке. Первым порывом было кинуться обратно, но потом на помощь горячности пришел разум и убедил, что королю точно дела нет ни до меня, ни моего чайника, и я спокойно уснула.

На следующий день после привычного общения с пленными я как всегда собиралась в библиотеку. Ведь так и не узнала тайну пропавшего поселения! На цыпочках, периодически останавливаясь и прислушиваясь к тишине вокруг, я крадась к своему уже ставшему родным месту для чтения, но за поворотом заметила чью-то тень. Затаила дыхание и чуть выглянула из-за ближайшего стеллажа. На МОЕМ, ну ладно не совсем, диване вальяжно развалившись, сидел Его Величество. Он нагло пил МОЙ горячий чай из МОЕГО заварочного чайника. И что уже вообще ни в какие ворота из МОЕЙ чашки! Рrrrrr! Так, Бель, возьми себя в руки. Ты же давно хотела прокатиться на Андрее и рассмотреть окрестности. Ну, чем тебе не вариант. Я глубоко вздохнула и отправилась на конную прогулку.

Это действительно того стоило, какие прекрасные дикие места я повидала! У одной из рек, протекающих у подножья

гор Дракона, я разбила нечто вроде лагеря. Было слишком холодно для купания, осень собиралась вот- вот всерьез заявить о своих правах, но я не могла себе отказать в паре глотков этой кристально чистой ледяной воды.

Ммм... как же вкусно. Я внимательно огляделась вокруг. Тишина, лишь ветер слегка колышет пожелтевшие деревья, и моя лошадь тихо пасётся неподалеку. Я потянулась за своим безразмерным мешочком.

– Этра маяки, – попросила я еще одно магическое чудо, подаренное мне на восемнадцатилетние Эндирионом. На руку мне выпало четыре красных круглых шарика. Расположив их по сторонам света в трех метрах друг от друга, я полностью закрыла от окружающих все, что будет происходить внутри этого импровизированного куба, и собиралась вдоволь насладиться уединением, как заметила вышедшую к берегу девочку лет восьми-девяти.

Грязное рваное платье, спутанные волосы, глубокие порезы и огромные синяки по всему телу говорили о том, что девочка явно является местным изгоем. Причина также обнаружилась сразу. Несмотря на выглядывающие из-под волос маленькие рожки и привычный инстрейцам смуглый цвет кожи, хвоста у этой малышки не было. Дефект при рождении. А если учесть, что даже среди людей, если я считалась неполноценной, то сразу становилась легкой мишенью, то у воинственной расы инстрейцев слабость и вовсе опасный для жизни недостаток.

Девочка в это время несмелыми шагами приблизилась к реке, постоянно оглядываясь по сторонам, и, содрогаясь от холода, опустила дрожащие руки в воду. Удивительно, но она не выглядела испуганной или озлобленной, только очень печальной и одинокой. В том месте, где ее руки коснулись воды, река окрасилась красным. Я выругалась сквозь зубы. Вышла из своего укрытия, подошла поближе к девочке и прошептала: «Исцеление». Девочка с восторгом смотрела на затягивающиеся раны и опускала руки все глубже в воду, наверное, посчитав ее целебной. Ну и хорошо. Я резко развернулась, подхватила свои артефакты, взлетела на без слов понимающую меня Андрею и помчалась во дворец. Я буду не я, если позволю этому ребенку и дальше страдать.

Привязав лошадь в конюшне и похлопав ее по холке, я быстрым шагом направилась в обитель всех дворцовых тайн и интриг – комнату слуг позади кухни. Не особо задумываясь о последствиях, я с ноги распахнула дверь, вошла, крепко заперла возможный путь к бегству и обратилась ко всем присутствующим: «Повинуйтесь!» – их взгляд остекленел. Я быстро отыскала главного среди слуг: «Арчел, коротко и по существу, ты знаешь девочку инстрейку без хвоста?»

– Да, – был короткий ответ.

– Кто причиняет ей боль? – снова спросила я.

– Все, в чьем поле зрения она оказывается, – монотонно отвечал мне Арчел.

Я резко отвернулась и закрыла лицо руками. Вдох-выдох.

Снова вдох. «Это просто стадный инстинкт забивать слабого. Ты не должна никому вредить, Бель», – твердила я самой себе, но кровь билась в висках, а гнев требовал выхода, как только я представляла, как этот жирный боров Арчел и все остальные со скупающим выражением лица бьют эту девочку.

– Слушай сюда, Арчел, отныне ты никогда не причинишь вреда этой девочке, ты будешь любить ее как самое дорогое, что у тебя есть, и никому не позволишь ее обижать, даже если это будет стоить тебе собственной жизни, ты меня понял? – смогла я, наконец, справиться с эмоциями.

– Да, – был лаконичный ответ.

– А теперь, – обратилась я ко всем присутствующим: «Как только я выйду из этой комнаты, вы забудете о том, что видели меня здесь». После чего широкими шагами вышла из комнаты и громко хлопнула дверью напоследок. Затем я на всех порах понеслась в ...да-да в библиотеку! Горячий чай и пара книг должны были помочь усмирить мое некстати проснувшееся чувство справедливости.

«Бель, ты здесь только чтобы вернуть долг Одрину, больше тебя здесь ничего не касается». Я успокаивала себя этими мыслями и уже открывала дверь в заветный зал знаний, когда чья-то рука перехватила мою.

– Вот ты где Изабелла, нам пора, еще пять человек, мы должны понять, что они знают, мы почти вычислили предателей, – взволнованно пробасил мне над ухом Одрин.

Я разочарованно посмотрела на резную кованую ручку у библиотеку, тяжело вздохнула и пошла вслед за главой дворцовой гвардии. Закончили мы ближе к полуночи. У этих лазутчиков было столько нужной и ненужной информации, что у меня чуть голова не лопнула от обилия фактов, а вот Одрин, едва мы закончили радостно убежал составлять очередной грандиозный план. Ну, хоть ему хорошо. Я долго колебалась, но все же решила вновь попытать удачу, и снова пошла к двери библиотеки. Но открыв ее и дойдя до своего любимого места, я с удивлением обнаружила ту же картину, что и утром. Его Величество все так же сидел на том же самом месте, только вокруг царил настоящий хаос из карт, каких-то длинных свитков и книг. Я нерешительно остановилась рядом с ближайшим стеллажом.

«Надо же, а он неплохой правитель», – вдруг подумалось мне. Еще в самом начале своего пребывания в этом дворце, я изучила историю правления королевской семьи. Кровавую историю, если быть откровенной. Но когда Кэллиан, скрупулезно изучающий что-то субъект передо мной и по совместительству старший сын дома Гардонисов, возглавил престол, то экономические отношения с людьми были налажены, конфликты насчет границ были урегулированы, а общий уровень терпимости к людям и образования населения увеличился почти вдвое. Многие считают его жестоким и грозным деспотом, но сейчас, видя, как он трудится над книгами не жалея сил, мне он кажется просто рано повзрослевшим

молодым мужчиной. И только сейчас я отчетливо вижу в нем настоящего заботливого короля», – поток моих мыслей прервало тихое покашливание сзади.

– Не думал, что Его Величество настолько притягателен, что за ним уже подглядывают служанки, – сказал хриловатым голосом наш садовник Антонио, заставив меня поежиться.

Кстати, в то, что он садовник верится с трудом. Конечно, магическая личина наложена искусно, но неестественная реакция зрачков на свет выдает даже такую сильную магию сокрытия. Однако, маг уровня Одрина, и тем более короля, сразу поймет кто перед ним. А значит, они знают эту загадочную личность, так как разрешают ему вот так беспрепятственно бродить по замку. В любом случае, как я уже говорила, все это совершенно не мое дело.

Я поприветствовала этого настойчивого человека кивком головы, проигнорировала его выпад и неспешно двинулась к себе. У меня был длинный день.

Глава 6

Едва моя голова коснулась подушки, я с блаженной улыбкой уплыла в царство морфея. Проснулась я от тихого стука в дверь. Свалилась с кровати, употребила много непечатающей лексики и на ощупь поплелась к источнику шума. Сонно открыв один глаз, заметила, что за окном еще темно, светло-розовое зарево рассвета, еще только набирало свою силу. Все это было крайне странно, так как ко мне не столь ранним утром приходит только Одрин, но он всегда стучит так, словно готов выбить дверь, а здесь что-то новое. Я осторожно приоткрыла дверь, и неприлично раскрыв рот, застыла, хлопая глазами.

Передо мной стояла вчерашняя девочка. Всё в том же заляпанном платье и с той же прической а-ля воронье гнездо на прогулке, но в руках это дивное создание держало две ароматно пахнущие булочки, правда судя по странной внешней форме, приготовленных самолично маленькой нарушительницей моего спокойствия.

– Можно войти? – заискивающе спросило меня это чудо, буквально в перьях, и, не дожидаясь разрешения, прошмыгнула мимо меня в комнату. Я молча закрыла за ней дверь, все также непонимающе смотря на эту малышку.

– Ты же волшебница, да? – спросило меня это наивное создание.

Я слегка окосела от такого предположения с утра пораньше и отрицательно замотала головой. Потом медленно пошла к кровати за блокнотом. Почему-то использовать на ней силу слова и выставлять за дверь показалось неправильным.

– Карин знает, что ты волшебница. Я видела, как ты вылечила меня у реки, а потом я слышала, как ты приказала сиру Арчелу быть со мной добрым. Я умею бегать очень быстро и передвигаться бесшумно, меня брат научил, – гордо заявила мне эта странная девочка.

–Смотри, – она показала мне свои руки. – Они теперь без единой царапины. Ты добрая волшебница, которая мне помогла, а я принесла тебе дары, – она смешно присела в поклоне передо мной и протянула руки с самодельными пекарскими изделиями.

Я хотела возмутиться, что-то отрицать, но вместо этого рассмеялась и задала так интригующий меня вопрос: «Ты не боишься меня?»

Карин внимательно посмотрела мне в глаза, а я отметила, что где-то уже видела подобные едва уловимые зеленые искорки в темно-карих глазах.

– Нет. Карин хочет быть другом Волшебницы, – говоря это, девочка опустила глаза. А затем, совсем отвернувшись, еле слышно прошептала: «Карин не хочет быть одна».

И тут что-то сломалось внутри меня. Нет, я с самого начала знала, что доверять этой девочке неразумно, да и мои действия в комнате слуг и у реки не поддавались логичному

объяснению. В мире полно детей, которым, возможно, пришлось даже хуже, чем Карин, и мои действия могли выдать меня и свести на нет все мои усилия по поиску предателя, но я не могла, просто не могла поступить иначе. Ведь в этой девочке я видела себя. Забитую и одинокую, мечтающую в тайне ото всех о капельке душевного тепла, и, порой настолько сильно, что готовую поверить даже в ложь. Я аккуратно приняла булочки из рук малышки и положила их на тумбочку. Заметив пару влажных дорожек на ее щеках, я потрепала ее по голове, как это делал мой учитель, и направилась к двери.

– Я принесу нам вкусного чая, и мы вместе съедем твои дары, а ты пока можешь воспользоваться моей ванной, мой шкаф с одеждой также в твоём распоряжении. Прошу, дождись меня здесь.

Едва я закончила последнюю фразу, то поняла, что последнее сказанное мной будет для нее приказом, который она не сможет обойти и резко повернулась к ней.

Я ожидала увидеть страх, негодование, другие эмоции, которые так часто появляются на лицах людей, когда я случайно использую в речи слова повелительного наклонения, но вместо этого увидела счастливую улыбающуюся до ушей девочку.

– Да, миледи, – бодро отрапортовала она.

Я не смогла скрыть улыбку и, уходя, шепнула ей напоследок: «Спасибо».

Как и ожидалось, в библиотеке в такой час никого не бы-

ло, даже трудоголика Его Величества.

Я быстренько забрала свои вещи, стерла знаки материального заклинания на столе и вернулась к себе. На кровати, раскинув руки и ноги, подобно морской звезде, счастливо улыбаясь с мокрыми после ванны волосами, лежала Карин.

Как только она заметила меня, то тут же скромно села посередине моего спального места, поджав под себя ноги. Я лишь улыбнулась в ответ и протянула ей свою чашку с котиками. Детскому восторгу не было предела. Я расчесала ее слегка рыжеватые волосы, аккуратно заплела их в тугую косу. Затем одну из моих длинных кофт превратила с помощью пояса в милое платье, которое пришлось девочке как раз впору, и провела экскурсию по своему жилищу. Книжки, которые я переносила с собой с места на место еще со времен обучения у Эндириона, захватили малышку с головой. И, хотя она многого там не понимала, но сказала, что теперь будет жить только со мной-Доброй Мудрой Волшебницей. И знаете, наверное, я просто слишком долго не могла ни с кем вот так просто общаться, но я была искренне рада ее обществу.

Каждый раз, когда я случайно забывалась, она с улыбкой выполняла мои приказы. Это маленькое чудо с рожками на секунду заставило меня поверить, в то, что я могу быть собой и общаться с другими. Мою радостную идиллию прервал грозный стук в дверь. Одрин. Я быстро собралась и, улыбнувшись на прощание заснувшей в куче одеял Карин,

вышла.

Сегодня глава дворцовой гвардии был чем-то явно обеспокоен, по крайней мере, хмурился он намного больше обычного. Причина выяснилась после обеда. Сегодня состоялся банкет, на котором, по сведениям полученным от лазутчиков, Его Величество постараются убить три разных враждующих ордена. Да повелитель инстрейцев прям нарасхват. Мне, к слову, тоже придется там быть, потому как только мне Одрин полностью доверяет, как он сам сказал, и я отличную напишу в местную прислугу. И, кстати, это он зря, доверять мне? А вдруг я сама втерлась к нему в доверие и сегодня прикончу его короля инстрейцев. Словно почувствовав мой негативный настрой, Одрин повернулся ко мне и взял меня за руку. Таак, а вот это панибратство явно ни к чему хорошему не приведет.

– Прошу тебя, Изабелла, сегодня важный день. Очень. Я рассчитываю на тебя, – серьезно смотря мне в глаза, сказал Одрин. Нуу вот как тут отказать.

Итак, сегодня я впервые была на инстрейском балу. К слову, одета я была «со вкусом» – в черную униформу официанта и старалась уследить за всеми гостями, которые время от времени пытались подсыпать яд в бокал, закуски и еще во что-нибудь до чего может дотронуться Его Величество. Я лично незаметно подменила бокалы четырех горе-отравителей, благо информация о готовящемся покушении была заранее известна. Количество неудавшихся убийц, кото-

рых обезвредил Одрин, мой человеческий взгляд разглядеть не смог. Но если такое происходит на каждом официальном приеме, то главе дворцовой гвардии давно уже пора памятник рядом с тронном короля поставить. Кстати о троне.

Никогда не понимала логики инстрейцев. Хотя зал, в котором принимали великосветских особ, и был роскошен, трон который почему-то стоял не где-нибудь на возвышении, а, казалось бы, наоборот, в самой дальней и темной части зала, меня совсем не впечатлил. Конечно, виной такому странному расположению королевского трона не причуды королей, а древние легенды, и всё же. Согласно поверьям, инстрейцы, на чью долю выпала мрачная и тяжелая роль королей, должны были быть сокрыты от всего народа и величественно выходить из тьмы, даруя свет своим появлением их подданным. Необычная традиция, но если верить одному из древних писаний, инстрейцы вообще сыны всего самого темного и свирепого в мире.

Но хватит об истории, намного интереснее события сегодняшних дней и новые грядущие перемены. Сегодня на троне восседал не только Его Величество, рядом с ним стояла, вероятно, будущая жена короля. Хмм...наслышана, видимо, она и есть неукротимая Эльмера Рианская. Удивительно красивая девушка. Смуглая, с алыми, как огонь волосами, струящими вдоль аппетитной фигуры. Ярко-зеленые насыщенные глаза. Взгляд хищницы. Сильной, коварной, безжалостной. Ну, наверное, такой и должна быть королева ин-

стрейцев. Ее движения и взор пленили и манили. Неудивительно, что она была украшением этого приема и объектом всеобщего восхищения у мужской половины и зависти – у женской.

Однако чем больше я смотрела на эту чарующей красоты девушку, тем больше замечала какой у нее на самом деле холодный и пустой взгляд, а ее мимика и жесты показывали некоторую отстраненность по отношению к Его Величеству. Брак по расчету, вдруг подумалось мне. Странная мысль посетила мою голову и, чтобы проверить ее, я начала внимательнее следить за будущей королевой. Да, так и есть, язык тела не обманывает. То КАК она недавно стояла рядом с парой графов из свиты короля, было красноречивее любых слов. Она изменяет мужу. Да еще и так открыто. Стало жаль Его Величество. Вот так трудишься день и ночь для процветания народа, пытаешься не умереть в куче заговоров, все считают тебя тираном, а будущая жена, та, что должна быть опорой, отрадой и поддержкой в этом бесконечном мраке интриг, крутит у тебя на глазах с другими. Такая ведь и убить своего мужа сможет, если он ей будет мешать. Мысль пронзила сознание яркой вспышкой. Я внимательнее пригляделась к ее рукам, нет, все в порядке. Потом перевела взгляд на одного из её обожателей, он повернул кольцо на своей руке и насыпал какой-то белый порошок в бокал, который понес к правителю. Эх, не к добру это. Я осмотрелась по сторонам, Одрина рядом не было.

Я быстрым шагом направилась в сторону возможного отравителя и будто случайно споткнувшись, выбила подозрительный бокал из его рук. Звук разбитого стекла, громкая ругань и попытка графа ударить меня за провинность, ну уж нет. Я резко отскочила в сторону и, не переставая кланяться, двинулась в сторону ближайшего выхода.

Тут же с извинениями подоспел Одрин, и вручил буйному гостю новый бокал. Пир продолжился. Я, решив, что сделала все, что могла, направилась в свою комнату. Карин ждет интересную историю про мага-кота.

Но моим мечтам не суждено было сбыться. Девочки в моей комнате не было, я разочарованно вздохнула, переделалась и легла спать.

Глава 7

Я лишь на секунду прикрыла глаза, а дверь моя уже содрасалась от ударов. Одрин. Ну чего тебе еще от меня надо?! Сонно протирая глаза, я как была в короткой ночной сорочке с котиками, открыла дверь. И прислонившись к косяку, не открывая глаз, приготовилась слушать, что же такого важного хочет сказать мне глава гвардии, что это не может подождать до утра. Я прождала пару секунд, но, видимо, он посчитал, что я должна начать разговор первая. Я открыла глаза и увидела перед собой покрасневшую физиономию Одрина, который упорно старался поднять взгляд от моих голых ног и заинтересованное, явно оценивающее меня лицо Его Величества позади главы гвардии.

Вот вы думаете, я смутилась, испугалась, пала ниц? Нет, я молча посторонилась, пропуская вперед моих неожиданных визитеров, и, сладко зевнув, пошла к подушке за блокнотом.

– Итак, служанка Одрина, может, пояснишь, что это была за выходка сегодня на балу? – задал вопрос Его Величество. И что странно, осуждения или негодования я в его тоне не заметила, только немного чеголюбопытства?

Прежде чем я смогла что-либо написать, на меня, укутав мою персону с головы до самых пят, опустилась непонятно откуда взявшаяся простыня. Я непонимающе посмотрела назад через плечо.

– Заболеешь, – был мне короткий ответ Одрина на мой вопросительный взгляд

Я, не сдержавшись, слегка фыркнула. Ну да, ну да, всё, лишь бы не заболела, и моя короткая сорочка тут ни при чём.

Я зачестила ручкой в блокноте. «Я увидела, как тот граф что-то насыпает из кольца в бокал, а потом идет к Его Величеству, чтобы вместе с ним выпить за его здоровье. Сир Одрин велел мне быть настороже и, если что звать его, но он был далеко, и я решила перестраховаться. Прошу прощения за мою дерзость».

Король инстрейцев внимательно изучил мои записи. Потом молча развернулся и пошел на выход. Одрин последовал следом. У самого выхода Его Величество неожиданно произнес: «Что ж, раз тебе так нравится за мной наблюдать, может, в следующий раз ты сама угостишь меня чаем?» – и ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Я же сидела и переваривала услышанное. Это вообще, что такое было? Он что смеется надо мной?! Да в друзья ему химеру, а не чай от меня! Ишь, какой нарцисс, слежу я за ним. Точно тот садовник ему все доложил, еще, поди, и своих подробностей добавил. Я устало повалилась на кровать. И только я собралась уплыть в страну сновидений, как в дверь снова постучали, робко-робко. Я, постанывая, дошла до двери, запустила мнущегося на пороге ребенка, который почему-то виновато на меня смотрел. Не став вдаваться в подробности, я схватила Карин в охапку и вместе с ней завалилась

спать. Маленький теплый комочек у меня под боком, немного поворочавшись, утих. Я впервые за долгое время заснула с улыбкой на лице. Почему-то снились моменты из моего прошлого с наставником.

Эндирион раньше был советником и магом короля нашей Великой Империи Андриана. Верой и правдой служил он короне и интересам королевства, но со временем всё более властным и ненасытным становился король, всё больше грязной работы приходилось выполнять магу. И однажды он решился и высказал свои опасения Его Великосветейшеству. Король не простил такой дерзости своему подчиненному и выгнал того из дворца, назвав его отступником и предателем. Долго скитался и прятался от ищеек короля Эндирион, пока не встретил прекрасную Мириэллу.

Она была первоклассно обученной магичкой, но, так же как и бывший советник короля, она не разделяла нынешнюю политику империи и помогла инсценировать смерть Эндириона. Между двумя магами вспыхнуло пламя любви, но оно же и принесло им гибель. Бывший помощник Мириэллы приревновал ее к Эндириону и сдал влюбленных. Долгие месяцы скитаний ожидали возлюбленных, но их ум и изобретательность помогли им избежать поимки, и тогда король пошел на подлость.

В замке жил один никчемный гуляка и пьяница, сын одного из знатных, но разорившихся родов, Эреней. Король уговорил жадного до наживы придворного стать священником,

который обманом сможет получать огромные деньги от продажи рабов. Однако посодействовать король обещал лишь в одном случае, если первую жертву на продажу он выберет сам. Этой жертвой стала сестра Мириэллы. Когда скитавшиеся маги нашли ее, она уже была убита своим работником. Возлюбленная Эндириона не смогла простить себя, и то, что ее любовь стала причиной этой трагедии. Она порвала все связи со своим возлюбленным и до сих пор несет тяжкий крест этой вины, а Эндирион поклялся, что обязательно отомстит за смерть этой несчастной девочки и всех других жертв этого алчного человека. Но сделать это оказалось не просто.

Король, а потом и наследный принц поддерживали дело Эрenea. Они поставляли ему лучшую охрану и всё необходимое. Эндирион сразу видел несломленных или одаренных детей и пытался выкупить их на торгах, но очень редко они доживали неделю, видимо, священник давал им что-то вроде особого наркотика, без которого его жертвы не могли выжить, если не дать им противоядие. А я после этого рассказа смутно вспомнила, что после того как я согласилась на условия Эрenea, то вечером пила какой-то жутко горький отвар. В то время, едва Эндирион находил противоядие, детей уже было не спасти, и тогда он решил искать другой выход. Он искал возможность убить этого священника и нашел. А еще там он нашел меня и решил взять с собой.

Жить с Эндирионом оказалось легко. Нельзя сказать, что

он решил заменить мне отца или был как-то по-особенному добр ко мне. Все же он темный маг, и работа по уничтожению всякой нечисти, проклятий и свихнувшихся магов накладывает определенный отпечаток. Он никогда не помогал мне, если я попадала в какую-нибудь переделку, а их сразу скажем было порядочное количество. Но если уж я добиралась до двери нашего замка, то считай, что я спасена. Израненная и обессиленная я стучала в заветную кованую дверь, а потом уже приходила в себя полностью здоровой и готовой к новым подвигам. Причем, неважно что со мной случилось, и в каком состоянии я приходила, Эндирион никогда ни о чем меня не спрашивал, а только клал свою большую руку мне на голову и слегка взъерошивал мне волосы. А после звал за стол, где было множество вкусно пахнувших блюд, и это было лучшим в нашей совместной жизни, ради этого момента я всегда старалась вернуться.

Проснувшись я от грохота падающих книг. Сонно приоткрыв один глаз, я смогла разглядеть готовую расплакаться и быстро-быстро, действительно быстро, (и откуда только такая скорость) собирающую рассыпанные по всей комнате книги Карин.

– Пожалуйста, прости меня, добрая волшебница, – начала извиняться девочка. – У меня сегодня весь день всё идет наперекосяк: и кексы сожгла, и ведро разлила, и книги рассыпала, – зачастила малышка.

– Просто Бель, я же уже говорила, – попыталась я остано-

вить поток информации. – Не переживай, всё хорошо. Сейчас вместе соберем книги и пойдём на кухню, если там ещё никого, то я быстренько научу тебя делать вкусные блинчики, хочешь? – спросила я. Ответом мне был радостный кивок. Быстро закончив с уборкой, мы тихим шагом пришли в святую святых – кухню. Оглушительная тишина была нам подарком. Готовить вместе, как я и предполагала, оказалось весело, едва мы закончили трапезу, на кухню влетела взволнованная Аврора. Я мигом обернулась к Карин, но её и след простыл. Вот ведь, несмотря на то, что её не считали полноценной инстрейкой, она уже сейчас была на уровне лучших. Но тогда почему же она терпела все эти издевательства? Как ни странно, но я вдруг поняла, что уже знаю ответ.

– Вот ты где Изабелла. Госпожа всех вызывает. Поторопись за мной, – сказала явно взволнованная женщина и, взяв меня за руку, потащила за собой. Мы быстро шли мимо огромных гобеленов и мраморных статуй почему-то голых, но с полным арсеналом оружия в руках, воинов. Хмм... а вот в этой части замка я впервые. Под чутким руководством Авроры я вошла в большой светлый зал, набитый знакомыми и незнакомыми мне служанками. В центре комнаты с большим кожаным черным кнутом стояла Эльмера. Рядом с ней на коленях сидела уже изрядно побитая служанка.

– Ну что, смерды, все в сборы? – начала проникновенную речь будущая королева. – На повестке дня разбирательство о том, кто украл бриллиантовое кольцо, подаренное мне Его

Величеством. Итак, может это ты? - указала она на одну из служанок, и кнут в ту же секунду ожег ее руки, оставив красные полосы.

– Нет, это не я, Госпожа! – крича от боли, ответила первая жертва Эльмеры. Я непонимающе осмотрелась вокруг. Ни одна из собравшихся здесь девушек не собиралась возражать против такого варварского поведения.

– Или, может, это ты? – снова спросила эта ненормальная, и снова свист хлыста и крик боли. Я опустила голову, чтобы скрыть стиснутые от злости зубы.

– Свою личную служанку я уже проверила, – продолжала меж тем наслаждаться своей властью Эльмера и приподняла за волосы голову изрядно побитой девушки, лежащей у ее ног. Я с ужасом смотрела как она заносит хлыст и ударяет им и так еле живую девушку, а потом и пару других рядом с ней, и при всем при этом эта тот монстр... улыбался. Даже не просто улыбался, Эльмера получала истинное удовольствие, она наслаждалась этим. Вот так, забивая слабых и безвольных, она удовлетворяла свои извращённые желания? И судя по реакции окружающих, это норма. Вот вам и будущая королева. Желание остаться хоть ненадолго в этом замке резко испарилось. В это время Эльмера так и не получив ответа на заданный вопрос, всех отпустила. Все, словно по команде, ринулись бежать к спасительной двери наружи. Я медленно побрела на выход, в голове было пусто. Не то, чтобы я не видела в мире жестокости, да, ее полно на каждом шагу, но

живя в этом замке, исцеляя людей, познакомившись с Карин и получше узнав Одрина, я начала видеть мир немного в лучшем свете. В голову стали лезть те самые с юности забытые мысли. «Изменить. Ты можешь все изменить Изабелла». Пришлось пару раз тряхнуть головой, чтобы выкинуть эти глупые неосуществимые утопические мечты.

Когда я пришла в себя, то оказалась в конюшне. Андрея поприветствовала меня тихим ржанием. Я подошла к ней и уткнулась лицом в ее роскошную гриву. «Инстрейцы, люди – все они одинаковы, они даже хуже зверей. Они истинные монстры». Я вскочила на лошадь и галопом понеслась по окрестностям. Я гнала все быстрее и быстрее, пытаюсь прогнать из воспоминаний лицо улыбающейся Эльмеры с кнутом и искаженные болью лица служанок. Не знаю, куда меня завела эта бешеная скачка, но на какой-то из опушек, уставшая, я тяжело сползла с лошади и упала на холодную траву, подставив лицо все еще теплему солнцу. Дыхание постепенно выравнивалось, мысли обретали ясность. Я постепенно расслабилась и незаметно для себя уснула. Проснувшись я от чего-то холодного, упавшего мне на лицо.

Глава 8

– О! Очнулась, да ты прям моя фанатка, как я посмотрю. Даже до озера, где я люблю принимать ванны, за мной проследила, – сказал полуголый Его Величество в паре сантиметров от моего лица, с мокрых каштановых волос которого и скатывались холодные капли. Я широко распахнула глаза и резко отползла от него метра на два. Мозг упорно отказывался понимать, что тут происходит. Наконец, он смог выстроить логическую цепочку, и больше всего меня в ней убило вовсе не неожиданное появление полуголого, надо заметить отлично сложенного, Его Величества где-то в глуши перед моим носом, а заявление о приеме ванны.

Я медленно вытащила блокнот и вывела на нем. «Вы действительно купались в той ледяной воде?»

Кэллиан, которой внимательно следил за каждым моим движением, прочел мою надпись и рассмеялся, нет, не так. Он стал громогласно хохотать несколько долгих минут, не переставая. Я стала все больше уверяться в его невменяемости и, заметив в какой стороне моя лошадь, начал потихоньку отступать к Андрее.

– А ты забавная, – наконец, отсмеявшись, выдал Его Величество, а потом, заметил мою попытку к бегству, и я готова была поклясться, что его глаза вдруг зажглись каким-то странным азартным огнем. Ну уж нет. Сегодня я во всей кра-

се видела твою страсть и будущую жену, и вставать на пути у такой фурии точно не намерена.

Я резко остановилась, церемонно поклонилась Его Величеству. Вывела на блокноте «Нижайше прошу простить меня» и для пущей убедительности опустила голову, не поднимая головы, перед ними на колени. Потом все также, не поднимая глаз от земли и семеня ногами, будто ужасно его боюсь, я отошла к своей быstroногой лошадке, чтобы убраться восвояси. Его Величество больше ничего не сказал, так что я посчитала это за благое намерение и, уехав, на мой взгляд, достаточно далеко, смогла, наконец, выпрямить затекшую спину и, крепче схватив поводья, пуститься в такой желанный для нас обеих после отдыха галоп.

Одрин, которого я сегодня с утра нигде не видела, подпирал собой дверь в мою комнату и нервно постукивал каблуком сапога. Сколько он уже тут стоит и всем своим видом выражает нетерпение, осталось для меня загадкой, но к хорошему нагоняю я приготовилась. Эх, ну что за день сегодня такой! Я тут же вспомнила слова Карин утром. Ну точно несчастливый день!

Но ничего, мое настроение Одрин сейчас быстро поправит, я ведь и всю ночь могу пленного расспрашивать, если нужно будет. С такими воодушевляющими мыслями я возникла перед суровым взглядом главы дворцовой гвардии. Он, увидев меня, начал меня судорожно осматривать. Даже, кажется, сдерживал порывы вручную удостовериться, что со

мною все хорошо. Мозг второй раз за день взял перерыв. С чего вдруг такая забота? Ох, не к добру это, не к добру.

– Эта стерва тебя не тронула, да? – наконец объяснил мне свой повышенный интерес Одрин. Я отрицательно покачала головой, но продолжила также вопросительно смотреть на инстрейца.

– А ты...силу свою не показала всем? – затаив дыхание, задал наконец главный вопрос, расставивший всё по своим местам, Одрин.

– Всё путем, я всё ещё под прикрытием, но очень хочу спать, – сказала я главе дворцовой гвардии. Он спохватился и тут же освободил мне дорогу в мою комнату, вид при этом у него был немного смущенный, но в то же время серьезный и чуток задумчивый. «Смешной он», – с теплотой подумала, заходя в свою комнату.

Спустя час ко мне пришла Карин с тревогой в глазах, которая тут же развеялась, стоило мне уверить ее, что со мной все хорошо, и похлопать рядом со мной на кровати. Сегодня перед сном мы читаем про Добрую Волшебницу Илианору, и никакие стервы-Эльмеры не потревожат наш покой.

Утро следующего дня началось со стука Одрина. Настолько неожиданного в такую рань, что испуганная Карин, которая почему-то не хотела, чтобы ее видели, и в особенности, Одрин, спряталась в ванной. Я пошла встречать гостя. Глава гвардии был сам не свой. Темные круги под глазами, взъерошенный вид. Он, не церемонясь, сел на мою незаправлен-

ную кровать, сегодня его даже не смутил мой неприглядный утренний вид. Одрин удрученно подпер руками подбородок и начал что-то тихонько бормотать. Вот тут я всерьез запаниковала. Аккуратно подошла к нему и тронула его за плечо, он вздрогнул и словно первый раз за сегодня меня увидел.

– Я хотел сказать тебе это еще вчера, меня хотят женить, – замогильным голосом произнес Одрин. Я честно растерялась. Внимательно на него так посмотрела. Вот к вам рано утром в комнату заходит высокий, довольной симпатичный, с гривой рыжих волос и карих, с загадочными то появляющимися, то исчезающими зелеными искорками, глаз мускулистый парень лет двадцати-пяти. Причем, не отъявленный плейбой, как я успела заметить, и с видом будто настал конец, говорит о женитьбе. Вот что бы вы сделали? Вот и я сразу так сообразить не смогла и просто спросила первое, что пришло в голову: «Ээээто же хорошо?».

На меня посмотрели как на врага народа.

– Значит, плохо? – решила исправиться я. На меня демонстративно махнули рукой и поведали «жуткую» историю.

Одрин – сын довольно могущественного и приближенного к королю рода. В свои почти двадцать шесть он ни разу не приводил домой ни одной девушки для знакомства с родителями, и его мать после долгих бесплодных уговоров решила действовать сама. Насколько я поняла из рассказа, дама она решительная и упорная. В итоге леди Линделла (так зовут мать Одрина) почти организовала брак между Одрином и

Юлианной, дочерью одной из самых родовитых семей в Инстории. Вышло следующее, когда мать рассказала о том, что брак дело решенное, умный и рассудительный глава дворцовой гвардии в запале сказал, что у него уже есть девушка, которую он представит им через неделю на ужине, и это станет поводом для отмены свадьбы.

Итак, выслушав это вполне банальное положение дел в родовитых семьях, но обычно становящееся проблемой со стороны девушки, я все равно не понимала своей роли во всем этом.

«Одрин, ну так иди и найди себе девушку, ты симпатичный и иногда смешной», – вывела я аккуратным почерком в блокноте. При слове смешной на меня посмотрели с ярко выраженной укоризной, но потом мой собеседник почему-то улыбнулся. Стало немного жутковато.

– Все девушки, с которыми я знакомился, действительно хотели за меня замуж! – возмущенно рассказывал мне свою «грустную» историю Одрин, за чью популярность у женского пола, много виденных мною мужчин, отдали бы душу самому дьяволу.

– А я пока морально не готов, Изабелла, понимаешь? Я хочу выбрать сам. Хочу долгих ухаживаний, хочу, чтобы моя жена была для меня единственной, самой-самой, понимаешь? – продолжал изливать мне душу инстреец.

«Ну а я тебе зачем?» – все же решила я прояснить свою роль.

«Уговорить одну из девушек не хотеть выйти за тебя, переубедить твою маму?» – перебирала я варианты.

– Нет. Ты будешь моей девушкой, – как само собой разумеющееся выдал мне светящийся от собственной гениальности Одрин. Я только что у виска не покрутила. Заметив мое состояние, инстреец начал подробно описывать мне план. Это у него всегда получалось неплохо.

– Итак, ты – идеальный вариант. Я тебя знаю, доверяю, замуж за меня ты точно не хочешь, – на последней фразе я игриво приподняла бровь, мол, кто его знает, хочу я или не хочу, но его скептический взгляд на мою игру вернул меня в прежнее русло покорного слушателя. – Так вот, – продолжил Одрин: «Главное, ты не знатного рода и не инстрейка, мама сама не захочет брака, а я скажу, что мы встретились случайно на границе, тут же влюбились в друг друга, но так как оба стеснительные, то отказываемся открыто проявлять чувства, а потом спустя время я скажу, что мы расстались, и все будет хорошо».

«Тебе бы книги писать, Одрин», – вывела я в своем блокноте. Он понуро опустил голову.

«Когда прием у твоих родителей?» – сдалась я. Ко мне повернулись с благодарной улыбкой: «Сегодня в шесть. Платье и туфли будут здесь после обеда».

Одрин одним слитным движением встал с моей кровати и, поблагодарив, вышел за дверь. Едва он покинул мою комнату, из ванны выбежала очень взволнованная Карин. Она

все время вроде хотела что-то сказать, но потом казалось в самый последний миг, передумывала. Так прошло несколько минут. А я вдруг неожиданно для самой себя предложила: «Карин, хочешь, я научу тебя танцевать?» Учитывая мое прошлое, это было более чем странно, но когда я увидела, как засветились глаза девочки, признала, что это была отличная идея.

Платье оказалось очень простым и закрытым. Длинное, в пол, с длинными рукавами и небольшим квадратным вырезом спереди. Единственным его достоинством был ярко насыщенный синий цвет и дорогая приятная на ощупь ткань. Я неторопливо рассматривала себя в зеркале. Никаких волшебных изменений не произошло. В отражении на меня глядела худенькая невзрачная барышня. Рука сама собой метнулась к всеящему на шее ромбовидному алому кулону, единственному и бессменному моему украшению.

Дверь моей спальни открылась, на пороге стоял Одрин в парадном костюме. Что-то подсказывало мне, что даже простой визит домой для него крайне волнительное мероприятие, а тут такое.

– А твоя потенциальная невеста тоже будет на ужине? – спросила я. Инстреец дернулся как от удара током и, мельком взглянув на меня, отвел глаза и ответил: «Да. Как ты узнала?»

– Считай, женская интуиция, – ответила я.

– Она, наверняка, очень красивая, да, твоя нареченная? –

снова задала я вопрос.

Одрин упорно продолжал смотреть в окно: «Вторая по красоте после будущей королевы». Я аж присвистнула. Вот это его мать заботится о сыночке, такую красотку склонить к браку обычно не просто.

– Но стерва редкостная, – тут же выдал мне Одрин. Я понимающе усмехнулась. Уверена, с его навыками сбора информации, он о своей потенциальной невесте узнал всё и даже больше.

– Я готова, может, пойдем? – аккуратно подбирая слова, чтобы не использовать блокнот спросила я.

– За мной, – был как всегда лаконичный ответ.

Глава 9

Дом Одрина покори́л меня своей величественностью и вместе с тем какой-то строгостью. Настоящий огромный особняк знатных инстрейцев. В самом доме меня встретили не то чтобы враждебно, но очень прохладно. За столом по «чистой случайности» меня посадили в самый дальний от Одрина угол, а рядом с ним его красавицу потенциальную невесту. Видя, как он скривился, мне даже немного полегчало. В любом случае, ужин начался. И шел он медленно и мучительно в гнетущей и напряженной тишине, лишь изредка прерываемой парой фраз хозяйки вечера или восхвалением мужества Одрина со стороны Юлианны.

После смены первых блюд, мама Одрина лично принесла мне бокал вина, якобы угостить дорогую гостью, и внимательно на меня посмотрела. Это был вызов. Прямой. Одрин напрягся, Юлианна выдала победную улыбку, а я с легкостью опустошила бокал до дна, почувствовав ожидаемый мятный вкус отвара правды. Между прочим, очень дорогого отвара, и сделанного лично для меня. Я с завистью посмотрела на Одрина, чья мать о нем так печется. И выдала: «Итак, госпожа Линделла, что именно вас интересует?» – задала я прямой вопрос, но специально не использовала таких слов, как «скажите и поведайте», чтобы не показать свою силу. Если я думала, что раньше за столом царила тишина, то я край-

не заблуждалась. Сейчас она стала просто оглушающей. Я слышала даже, как ветер за окном колышет деревья. Видимо, госпожа Линделла ожидала совершенно другого, ну уж простите, я человек простой. Одрин почему-то гипнотизировал глазами свою вилку. Потенциальная невеста, словно кол проглотила, и сидела, не шевелясь. Ох, не к добру все это. Но так как ответить на мой вопрос никто не спешил, я решила проявить инициативу: «Хотите, я расскажу, как мы познакомились?»

Мама Одрина, наконец, перестала изображать статую и кивнула: «Да, пожалуйста».

– Мы встретились на границе с инстрейской империей, я была поймана в рабство. А он меня спас. Позже я поняла, что просто обязана пойти вместе с ним, и помочь ему во всем, в чем окажусь полезной, – сказала я чистую правду.

– Хорошо, – заинтересовано промолвила мама Одрина и даже пересела на один стул ближе ко мне.

– Тогда, раз ты стала девушкой моего сына, скажи, что тебе в нем нравится? – спросила леди Линделла.

Ха, какой простой вопрос. И зачем только была нужна вся эта история с отваром?

Я начала перечисление, нещадно вгоняя в краску своего, наверное, уже почти друга.

– Он добрый. Добрый по отношению ко всем, даже заключенным (ну а что? это была его идея для обычной жизни бывших заключенных). Его забота незаметна поначалу,

но присутствует всегда (все же когда я только приехала в замок, меня накормили и комнату выделили, и в библиотеку ходить разрешили). Он обеспечивает мою безопасность, практически караулит мой сон (а то, попробуй, проспи, когда к тебе так громогласно стучат). Недавно я стала свидетелем, как он переживал обо мне (сохранности моего секрета, но не суть) и заботился о моем здоровье (ну, помните, прикрыл мой так сказать стыд простышкой). Он часто проводит время со мной, мы иногда вместе ужинаем, а еще он об этом не знает, но я думаю, что иногда он довольно смешной (ох, все-таки занесло немного). И самое главное, в нем есть то, что я больше всего ценю в людях – чувство верности. Он абсолютно предан королю, и столько помогает Его Величеству, что я бы ему давно памятник поставила бы! – закончила я свою пылкую речь восхваления Одрина, посмотрела на его покрасневшее от шеи до краешков ушей лицо и перевела взгляд на Юлианну.

– А теперь, я думаю, будет справедливым, если и девушка, что сидит подле Одрина, примет благодарность от хозяйки и тоже ответит на те же вопросы, как вы считаете, госпожа Линделла? – обратилась я к сидящей уже почти рядом со мной женщине. Её глаза коварно блеснули. Ха, вот и всё, контакт налажен.

– И, действительно, леди Юлианна, будет невежливо предлагать изысканное коллекционное вино только одной моей гостье, вы же не откажитесь? – нейтральным голосом спро-

сила хозяйка вечера. Потенциальная невеста Одрина поерзала-поерзала и, сославшись на усталость и поздний час, быстро ретировалась из гостиной. Едва она вышла за дверь, как отец Одрина, все это время безучастно наблюдающий за действием, разворачивающимся за столом, разразился гулким смехом.

Я с осторожностью взглянула на него. Он, действительно, веселился от души. А я поняла, что вот сейчас и настало то самое время, чтобы реализовать то, что я действительно хотела.

– Леди Линделла, Лорд Аурон, скажите честно, почему вы так одержимы идеей брака для своего сына? – спросила я.

– Изабелла! – был мне предупредительный возглас Одрина.

– Я просто беспокоюсь, что из-за своей сестры Одрин вообще не хочет брака. Он сильный мальчик, но, наверняка, боится, что у него что-нибудь не сложится. А я так хочу, чтобы рядом с ним была хорошая умная девушка, опора, поддержка. Так я буду уверена, что он в порядке, ведь, не смотря на то, как сильно я о нем переживаю, он совсем не появляется дома, – прижимая неизвестно откуда взявшийся платочек к глазам, сказала мама Одрина.

– А я просто хочу внуков, много. Дом большой, а дети взрослые, и никто в нем не живет, – коротко и по существу сказал отец Одрина. Я встала и поклонилась.

– Я уйду, а вы забудете о том, кто именно приходил к вам

сегодня вместе с Одрином, и честно и открыто поговорите со своим сыном обо всем что вас или его беспокоит, – сказала я родителям моего, теперь уже точно друга, и двинулась на выход.

На улице стояла приятная прохлада. Я сладко потянулась и направилась к конюшням. Дорога во дворец не близкая. Несмотря на это, вернулась я без приключений, приподнятое настроение давало о себе знать, захотелось сделать что-нибудь хорошее. Я пробралась на кухню и начала печь свои любимые пирожки с малиновым вареньем, да так увлеклась, что теперь стояла посреди этого великолепия и думала о том, кого же угостить. Половину я отложила и отнесла к нам в комнату с Карин. Что делать с другой? Голову посетила странная мысль: «Кто у нас там просил о чашке чая?»

И тут же другая более здравая мысль: «Не стоило пить целый бокал залпом с моим отношением к алкоголю». Тем не менее, недолго думая, или точнее не думая вовсе, я подхватила поднос с пирожками, чашкой ароматного чая и пошла в библиотеку. Наверное, самой судьбе нужно было, чтобы мои кулинарные шедевры не пропали даром. Его Величество снова восседал за одним из столов в библиотеке в окружении книг, а я нерешительно остановилась за ближайшим стеллажом и внимательно осмотрелась вокруг. Но садовника поблизости не было. Я глубоко вдохнула и на одном выдохе вышла из своего укрытия, поставила поднос на ближайшее

свободное место рядом с книгами на столе, поклонилась Его Высочеству и резко ушла в противоположную сторону библиотеки. Там смогла, наконец, спокойно вздохнуть и собиралась уже пойти окольными путями в комнату, как кто-то поднял и закружил меня в воздухе, а потом опустил и, обняв, прижал к себе. Я подняла голову. Одрин. Счастливо улыбающийся Одрин.

– Ты мой свет, я так рад, что выбрал именно тебя, – сказал он и сильнее сжал меня в объятиях. Я не сопротивлялась. Это не были объятия двух влюбленных, скорее близких по духу людей. Я аккуратно обняла его в ответ.

– Как интересно! – послышался разъяренный голос Его Величества совсем рядом. Меня тут же выпустили из объятий и задвинули себе за спину. Защищая? Я высунулась из-за плеча Одрина и увидела, как удлинились на руках ногти Его Величества, и безропотно задвинулась обратно за спину главы дворцовой гвардии.

– Ваше Величество, прошу, успокойтесь, – начал Одрин.

– Я спокоен, – был краткий ответ, и Кэллиан, отвернувшись, молча прошествовал на выход.

Я непонимающе уставилась на Одрина.

– Обниматься с прислугой запрещено? – удивленно спросила я.

Одрин лишь как-то рассеянно покачал головой, улыбнулся мне и велел идти отдыхать, что я с радостью и сделала.

Выходя из библиотеки, я услышала полный пренебреже-

ния голос Антонио за спиной: «Ох, и чем же наша преобразенная служанка так расстроила Его Величество? Неужели пирожки получились так отвратительны на вкус?»

Я круто развернулась и с вызовом посмотрела на говорившего.

«Какие дерзкие слова от всего лишь садовника», – подумалось мне, но вместо перепалки с ним в голову пришла совершенно другая идея. Растянув губы в глуповатой улыбке, я быстрым шагом направилась к нему. Неслась я просто как таран, и увидела легкое недоумение в глазах дерзкого обвинителя. В паре сантиметров от него, я как бы случайно оступилась, начала падать, наступила на платье и, чтобы удержать равновесие вцепилась ему в руку, а вернув желанное вертикальное положение, со всей силы наступила ему на ногу. «Ах, ты ж...!» – прошипел нечто нечленораздельное сквозь стиснутые зубы садовник королевского дворца. Я довольно улыбнулась и отправилась к себе, устроим с Карин сегодня настоящий пир!

Глава 10

Следующее утро началось преотвратно. Пленные давали, казалось бы, точную и полезную информацию, но выглядело это подозрительным. Словно кто-то узнал о нашей возможности доставать из пленных правду и теперь внушил им ложную информацию, которые последние воспринимали как истину. Я поделилась своими мыслями с Одрином, но он только нахмурился и куда-то ушел. Я хотела перекусить, но тут на кухню прибежала бледная и вся в кровавых следах недавних ударов кнута на руках служанка Эльмеры. Едва увидев меня, она упала ниц и плача начала просить: «Пожалуйста, госпожа убьет меня, если я не выполню ее приказ. Она хочет, чтобы вы принесли ей чай в ее комнату прямо сейчас». Я понимаю, что вы служанка господина Одрина, но молю, всего раз, просто отнесите вот тот, стоящий на краю стола поднос».

Я перевела взгляд на золотистый поднос с парой чашек изысканного фарфора на нем. Кажется, я знаю, что мне хотят показать. Говорил же мне мой разум, не надо, эх, сколько мне еще этот несчастный чай аукнется. Кстати, это довольно интересно, это у будущей королевы неплохая осведомительная сеть, или это я такая неосторожная? Я аккуратно взяла свою ношу, услышала полное благодарности «Спасибо!» несчастной женщины и направилась в комнату буду-

щей жены короля. Дойдя, я аккуратно постучалась, услышала краткое «Войди» и повернула ручку двери. Не смотря никуда кроме пола, я поставила поднос на пол и собиралась уйти.

– Посмотри на меня! – был мне громкий женский окрик. Я медленно подняла глаза на говорившую. Она лежала абсолютно голая на роскошной огромной кровати, а рядом с ней полусидел-полулежал Кэллиан лишь до пояса прикрытый простынёй. Я скользнула безразличным взглядом по уже виденным мною ранее рельефным мышцам груди и перевела спокойной взгляд на Эльмеру. Ее глаза горели торжеством. Я понимала, что надо сдержаться, но она вела себя так по-детски, что я, не удержавшись, приснула от смеха в кулак. Ее глаза стали полыхать бешенством, я тут же состроила серьезное выражение лица и, быстро поклонившись, покинула комнату. Едва двери закрылись, я отошла на приличное расстояние от рокового места, и рассмеялась от души.

Вторая половина дня прошла вполне спокойно. Ближе к вечеру я шла проверить Андрею, как вдруг за одним из поворотов моему взору предстала поразительная картина. Полуголая Эльмера страстно целовалась с таким же полуобнаженным мужчиной. Кажется, это был тот граф, у которого я тогда выбила бокал на балу. Оба участника разврата тихо стояли и что-то шептали друг другу. «Не дворец, а бордель какой-то», – подумала я, проходя мимо них. Я почти дошла до конюшни, когда кто-то резко схватил меня за волосы. Разъ-

ярная Эльмера, с тяжелым румянцем после недавних физических упражнений кричала на меня истощенным голосом: «Что, дрянь, подглядывать вздумала?! Усвой, король только мой, ясно?! МОЙ! И королевство тоже мое! – лицо обожгла пощечина. Я с жалостью посмотрела в глаза неконтролирующей себя девушки. Такая красота за зря пропадает. Я уже хотела применить свою силу, но громкий окрик Одрина: «Что здесь происходит?!» меня остановил.

– Ничего особенного, – глубоко дыша, сказала пассия Его Величества. – Просто указываю служанке на её место. Даже если Его Величество и заинтересуется тобой, то для него ты будешь просто экзотическим увлечением! – высказала мне свое мнение Эльмера и ушла, шурша многочисленными юбками платья. А я застыла.

– Эй, Изабелла, как ты? О, Эльдора! Она тебя ударила?! – обеспокоенно разглядывая след от пощечины, спрашивал меня Одрин.

Я же стояла перед ним с отсутствующим выражением лица. Ее последние слова заставили давние воспоминания нахлынуть вновь, снова снося все поставленные мною барьеры.

– Одрин, не трогай меня до вечера, – резко сказала я ему и, почти бегом забежав в конюшню, припала к гриве Андреи как к спасательному кругу. Слова «экзотическое увлечение» бились в висках. Я потонула в воспоминаниях. Мне восемнадцать, хочется любви, возможно семьи, и тут меня находит Он. Красивый, высокий, сильный, добрый и обходительный,

словно бог, спустившийся с небес. В то время я была словно недоверчивый зверек. Всех сторонилась, никого не подпускала близко. Просто не верила, что меня, немую, может кто-нибудь по-настоящему полюбить.

– Прекрасная незнакомка, не знаете, как мне добраться отсюда до деревни? – были его первые слова, обращенные ко мне. Позже он лично нарисовал в моем блокноте сердце, и даже писал мне любовные письма, после того как вернулся в деревню. Он был терпелив и бесконечно добр, шаг за шагом он ломал мою броню. Я помню трепет первого поцелуя, счастье свиданий, наши совместные ночи. Его горячее дыхание на моем теле и сильные руки, которым я беспрекословно подчинялась. Первая любовь. Сильная, страстная, безрассудная. Она продлилась три месяца, а потом мой любимый просто пропал. Я нашла его в той деревне, о которой он спрашивал меня в день нашего знакомства. Я подросла как раз к его свадьбе на какой-то знатной купеческой дочке. А сам он оказался сыном старосты и знатным повесой всей деревни. Он гордился тем, что может заполучить любую. Я была на их церемонии венчания, там же в толпе я видела много плачущих девушек, смотрящих с отчаянием и болью на венчающуюся пару, но больше всех меня поразила одиноко стоящая приблизительно на пятом месяце беременности молодая девушка вдали от процессии. Я разговорилась с ней. Как оказалось, наши истории знакомства с этим подонком были схожи как две капли воды. Единственное, что она до-

бавила от себя, так это то, что «в последнее время этот бабник особо хвастался перед дружками тем, что заполучил какую-то особенную девушку, немую вроде, его экзотическое увлечение, как он меня называл», – скорбно поделилась со мной всем, что знала об отце ее ребенка, несчастная девушка. Если вначале я была шокирована, удручена, не знала, как же жить без НЕГО – любви всей моей жизни, то после слов этой девушки в моем сердце что-то сломалось, разорвалось и рассыпалось прахом. Казалось бы, безграничная любовь к этому человеку превратилась в такую же всепоглощающую ненависть. В тот день, я впервые за долгое время использовала свою силу не для спасения жизни.

«Экзотическое увлечение, да?» – с горькой улыбкой на губах сказала я самой себе вслух, возвращаясь в реальность. И ещё потом долго сидела у входа в конюшню на одном из стогов сена, наблюдая закат. Мое меланхолическое настроение, было прервано внезапной сменой ветра и острым предчувствием беды, я вскочила на ноги и что есть мочи понеслась в лазарет дворца. Я бежала так быстро, будто от этого зависела моя жизнь. Распахнув двери лечебного помещения, я застыла на месте. Абсолютно почерневший Одрин лежал на койке, а вокруг него, рыча на всех докторов, беспокойно ходил Кэллиан. Были слышны голоса подбежавших сзади членов отряда: «Засада! Защитил короля. Никто не спасет».

– Молчать! Все вон! – проорал Его Величество, да так, что все кроме меня и главного лечащего врача мигом испарились

из палаты.

– Ты – главный фармацевт и лучший лечащий маг в Инстории, спаси его, или клянусь, что отправлю тебя вслед за ним! – разъяренно говорил король инстрейцев.

– Черную магию такого уровня я вылечить не в состоянии! – заламывая руки, причитал маг. – Вы же знаете, что я белый маг!

В это время я осторожно приблизилась к лежащему без сознания Одрину и коснулась его руки. «Исцеление», – прошептала я. Чёрная паутина окутывающая главу дворцовой стражи чуть-чуть поблекла, и больной смог открыть глаза.

– Это не поможет, Изабелла, – прохрипел Одрин, и я увидела, как темная паутина проклятия снова начинала набирать цвет.

– Не смей прикасаться к нему! – громко крикнул Его Величество и, схватив за плечо, оттолкнул от Одрина. Адская боль пронзила руку, заставив дыхание прерваться на секунду. Я как замороженная смотрела на алые капли крови, стекающие с длинных когтей Его Величества. Лечащий маг кинулся ко мне. Толи пытался помочь, толи хотел оказаться подальше от разъяренного короля. Я схватила доктора здоровой рукой за воротник и подтащила к себе, закрыв им себя от Кэллиана.

– Мы спасем Одрина. Выпроводи Его Величество, – срывающимся от боли голосом прошептала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.